

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

ПЕТРИКОВ РУСТАМ ИВАНОВИЧ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ КАРТИНА МИРА ПОДРОСТКОВ,
СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Практическая психология в образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

к.пс.н., доцент Груздева О.В.

29.04.17

Руководитель магистерской программы

д.пс.н., профессор Селезнева Н.Т.

31.05.2017

Научный руководитель

к.пс.н., доцент Авдеева Т.Г.

31.05.2017

Обучающийся

Петриков Р.И.

31.05.2017

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ	10
1.1. Теоретический анализ подходов к изучению ценностно-смысловой картины мира в психологической науке	10
1.2. Интернет-зависимость как вид аддиктивного поведения.....	23
1.3. Ценностно-смысловая картина мира подростков как предмет психологического анализа.....	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	41
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ	43
2.1. Организация и методы исследования	43
2.2. Особенности ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению	50
2.3. Практические рекомендации с учетом выявленных особенностей ценностно-смысловой картины мира.....	71
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и постановка проблемы исследования. Современное образование сопровождается глобальными процессами использования информационных ресурсов. Эта идея находит отражение в последних государственных документах, регулирующих отношения в сфере образования – Федеральный Закон РФ «Об образовании», президентская программа «Наша Новая школа», ФГОС НОО, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Главным ориентиром отечественной школы является «воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества».

Вместе с тем одним из метапредметных результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования заявлено «использование различных способов поиска (в справочных источниках и открытом учебном информационном пространстве сети Интернет), сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями учебного предмета...».

В условиях современной модернизации российского образования особое значение приобретает проблема медиабезопасности учащихся, то есть – состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному и нравственному развитию (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

По данным Фонда Общественного Мнения еще в 2008 году: 75,5% подростков входили в состав полугодовой аудитории Интернета, в том числе 54,7% в состав месячной, 28,0% в состав суточной. Не пользовались Интернетом только 24,5%. Из них три четверти подростков объясняли это объективными причинами (нет компьютера, Интернета, денег) и только одна

четверть – субъективными (не хочу, не умею). С осени 2005-го по осень 2010 года – месячная аудитория Интернета выросла на 165% – до 46,5 млн. человек, что составляет практически 40% взрослого населения страны. Число активных пользователей интернета, заходящих в сеть хотя бы раз в сутки, за пять лет увеличилось почти на 370%.

Степень разработанности проблемы. Исследуя эффективность Интернет-технологий в образовании, ученые обращают внимание и на негативные последствия их влияния на человека. Большинство зарубежных исследований (А. Голдберг, Р. Дэвис, М. Орзак, М. Шоттон, К. Янг и др.) направлено на изучение Интернет-зависимости как психологического явления, обусловленного особенностями психики человека, что значительно «сужает» понятие Интернет-зависимости и причин ее возникновения.

В отечественной психологии проблема Интернет-зависимости исследуется рядом медицинских психологов. Признаки и симптомы компьютерной зависимости находятся в поле научных интересов Н.И. Алтухова и К.Ю. Галкина; общие проблемы Интернет-зависимости изучаются А.Е. Войкунским; Интернет-зависимость как совокупность разных поведенческих зависимостей анализируют А.Ю. Егоров и С.А. Игумнов; взаимосвязь социальной идентичности и поведения пользователей в Интернете изучают А.Е. Жичкина и Е.П. Белинская; систематизацией признаков и стадий Интернет-зависимости занимается А.В. Котляров; классификации и типологии Интернет-зависимых людей исследуются В.Д. Менделевичем; характеристика аддиктивного поведения как стремления «ухода от реальности» представлена Ц.П. Короленко и Б.Г. Сигалом; клинические аспекты Интернет-зависимости изучает В.А. Лоскутова; как поведенческая аддикция Интернет-зависимость исследуется А.В. Гоголевой и Е.В. Янко, они определяют аддиктивное поведение как одну из форм отклоняющегося, девиантного поведения.

Картина мира – субъективный образ объективной реальности, интерпретация человеком действительности, позволяющая ему

ориентироваться в окружающем мире. Это интегративное образование, которое выражает специфику человека и его бытия (А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко, Д.А. Леонтьев, В.К. Вилюнас, Б.С. Братусь, Р.М. Грановская, Н.Н. Королева и др.). Главной функцией картины мира является структурирование и интерпретация жизненных явлений на основе имеющихся ценностей. Ценности упорядочивают действительность, придают ей осмысленное содержание.

В последние годы фокус внимания ученых обращен к исследованию личностных особенностей лиц, склонных к данной форме аддикции. В литературе встречается значительное количество работ, посвященных исследованию личностно-характерологических особенностей подростков, зависимых от Интернета.

В то же время аспект ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимости, на данный момент остается гораздо менее изученным.

Проведенный теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования позволил нам выявить следующие **противоречия:**

- между интенсивным развитием сети Интернет и недостаточной информированностью субъектов учебно-воспитательного процесса о негативных последствиях патологического использования Интернет-среды;
- между непрерывном ростом количества подростков, пользующихся Интернетом, и недостаточным количеством психолого-педагогических исследований в области особенностей формирования зависимостей у подростков, учитывающих ценностно-смысловые ориентации этого возраста;
- между острой необходимостью оказания помощи подросткам при злоупотреблении сетью Интернет и дефицитом методов первичной профилактики и учебных программ, предупреждающих интернет-зависимое поведение с учетом ценностно-смысловой картины мира подростков.

Имеющиеся противоречия позволили сформулировать **проблему** исследования: каковы особенности ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению?

Учитывая актуальность данной темы, имеющиеся противоречия и сформулированную проблему исследования, **целью** нашего исследования явилось выявление особенностей ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению.

Объект исследования: ценностно-смысловая картина мира подростков.

Предмет исследования: ценностно-смысловая картина мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению.

Гипотеза исследования: ценностно-смысловая картина мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению, характеризуется слабой выраженностью социально-значимых ценностей и наличием смысложизненного кризиса в ценностно-смысловом самоопределении.

Для проверки гипотезы были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ ценностно-смысловой картины мира в отечественной и зарубежной литературе.
2. Изучить особенности ценностно-смысловой картины мира подростков.
3. Организовать и провести эмпирическое исследование ценностно-смысловой картины мира подростков.
4. Выявить особенности ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению.
5. Разработать практические рекомендации с учетом выявленных особенностей ценностно-смысловой картины мира.

Теоретико-методологической базой нашего исследования явились:

– *теоретические концепции ценностей* (М. Рокич, С. Шварц, Д.А. Леонтьев, Н.А. Кирилова, Н.А. Плугина, И.М. Юсупов, Н.В. Светлова, М.С. Яницкий и др.);

- *системный подход* (С.Ф. Анисимов, Л.И. Анцыферова, В.В. Белоус, И.В. Блогуберг, Д.М. Гвишиани, В.П. Зинченко, В.Н.Садовский, И.Т.Фролов, Э.Г.Юдин, М.С. Яницкий);
- *основные положения теории смысла, смыслообразования* (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, В.В. Столин);
- *принцип опосредования мировосприятия и жизнедеятельности личности субъективной картиной мира* (В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев и др.);
- *исследования психологических факторов риска интернет-зависимости* зарубежных и отечественных авторов (Caplan S.E., Chen S.-H., Griffiths M., Grohol J., Young K.S., Shapira N.A., Войскунский А.Е., Егоров А.Ю., Литвиненко О.В., Лоскутова В.А., Рыбников В.Ю., Рыбалтович Д.Г., Чудова Н.В.).

Для проверки гипотезы и решения задач использовались следующие

методы исследования:

– *теоретические:* анализ, сравнение и обобщение психолого-педагогической и научно-методической литературы по проблеме исследования.

– *эмпирические:* тестирование, проективные методики

Методики исследования:

– тест Интернет-зависимости Чен (шкала CIAS) в адаптации В.Л.

Малыгина, К.А. Феклисова;

– тест «Картина мира» (Е.С.Романова);

– опросник «Иерархия жизненных ценностей»(Г.В.Резапкина);

– методика «Смыслжизненный кризис подростка» (В.С.Горбунова);

– опросник ценностей Ш. Шварца.

– *методы математической статистики:* U-критерий Манна-Уитни с определением уровня значимости различий.

База исследования: МБОУ СШ № 17 г. Красноярск. Выборочную совокупность составили 62 подростка – учащиеся 8-9 классов, возраст респондентов 14-15(16) лет.

Научная новизна и теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, данная работа является вкладом в изучение ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимости.

Значимость работы связана с обоснованием того, что, несмотря на внешнее благополучие, подростки относятся к группе риска по возникновению аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Исследование позволяет более полно и глубоко понять специфику влияния интернет-зависимости на ценностно-смысловое самоопределение детей подросткового возраста.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы психологами в оказании помощи подросткам, склонным к интернет-зависимому поведению, при психолого-педагогическом сопровождении ценностно-смыслового самоопределения.

Материалы исследования могут использоваться при проведении лекционных и практических занятий в рамках общей психологии и психологии личности в образовательных учреждениях, в качестве материала-ориентира при составлении методических рекомендаций для самостоятельной работы студентов, для проведения семинаров, бесед, собраний с родителями и учителями в средних образовательных организациях, учреждениях дополнительного образования.

Достоверность научных результатов обеспечивается теоретико-методологическим обоснованием эмпирического исследования; валидным психологическим инструментарием; представительностью выборки; применением современных методов математической статистики.

Апробация результатов осуществлялась через выступление и публикации на научно-практических конференциях: XXI международной

научно-практической конференции «Тенденции развития науки и образования» (г. Самара, 2016); «Молодежь и наука XXI века» (г. Красноярск, 2017 г.). Получены сертификаты участника конференций.

Описание структуры работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка всего 88 страниц. Основной текст содержит 10 таблиц, 6 иллюстраций (рисунков). Библиография насчитывает 75 наименований, из них 3 на английском языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В первой главе рассматриваются некоторые теоретические вопросы, касающиеся различных подходов к изучению ценностной ориентации, проблемы смысла, различных подходов к изучению ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению

1.1. Теоретический анализ подходов к изучению ценностно-смысловой картины мира в психологической науке

На рубеже XX века психологическая наука обратилась к изучению или осмыслению внутреннего мира личности, ее внутреннего стержня, нравственных и этических проблем личности и мотивационно-смысловых образований. Понятие смысла и смысловых образований личности в различных современных теориях призвано интегрировать психологическое знание, и «может претендовать на роль центрального понятия в новой, неклассической или постмодернистской психологии, психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире» [1, С. 300].

Определенный всем опытом жизнедеятельности субъекта, образ мира представляет собой тот «фон, на котором разворачивается вся психическая деятельность человека» [40, с.14]. Объективные условия для изучения образа мира открываются при сопоставлении качественно различных картин реальности [40], выбранного нами в качестве основной стратегии достижения цели магистерской диссертации. Определим ключевое понятие работы и представим традицию его изучения в психологической науке.

Категория «образ мира» была введена в понятийный аппарат психологии А.Н. Леонтьевым для обозначения совокупной системы значений,

в которых мир репрезентируется в сознании субъекта, в рамках решения задачи «изучения психического как изучения «построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности» [30, с.254]. Признание того, что «в любом психическом акте человек воспроизводит мир в образе» [4], ведет к тому, что потребность изучения внутреннего мира человека, его субъективного опыта, который и составляет главный интерес психологической науки, должна найти предмет своего удовлетворения именно в изучении образа мира.

Сегодня «образ мира», как понятийная категория, имеет «огромный описательный потенциал для всей феноменологии познавательной деятельности человека и для всех направлений отечественной психологии» [53, с.11], хотя первоначально отвечала решению проблемы обобщения многочисленных эмпирических данных, накопленных в исследовании восприятия. В современных эмпирических работах «образ мира» понимается неоднозначно и получает многообразные определения, такие как: «система жизненных смыслов человека» (Горская, 2005); «индивидуальный мир человека» (Кондратова, 2009); «целостная система представлений «Я-Мир», включающая в себя подсистемы представлений «Мир» и «Я в мире» (Правник, 2007). Важно заметить, что в основе определений – попытка обозначить «образом мира» сложное субъективное переживание человеком окружающей действительности, внутренний мир личности, целостное пристрастное отношение к миру. Далее попытаемся проследить наполняемость и трансформированность содержание феномена «образ мира» в различных направления [13].

Одним из направлений исследования образа мира является теория личностных конструктов Дж. Келли. Цель теории – объяснить способы интерпретации и прогнозирования людьми своего жизненного опыта с точки зрения сходства и различий. В аналитической теории К.Г. Юнга рассматривается вопрос об изменчивости образа мира как критерии его «хорошего» функционирования. Динамичность образа мира проявляется в

том, что он может все время меняться, подобно изменчивости мнения человека о самом себе. Любая новая информация, новое знание человека о мире или о самом себе трансформирует его образ мира. «Образ мира» - это относительно стойкая, в большей или меньшей степени осознанная, пережитая как неповторимая система представлений о себе система, на основе которой человек строит свое отношение к другим людям и к себе [31].

Термин «образ мира» впервые предложен в 1975 году А.Н. Леонтьевым. В своих работах он использует понятие образа мира, говоря об особенностях процесса восприятия. Автор отмечает: «Конечно, в результате работы органов чувств возникает картина мира» [30, с. 142]. Согласно его представлениям, образ мира, созданный на основе некой действительности и ей принадлежащей, является амодальным. Таким образом, А.Н. Леонтьев обозначил такие особенности образа мира, как его амодальность, интегративность и обобщенность. Образ мира постоянно дополняется и изменяется новой поступающей информацией, посредством чувственных образов, вследствие чего образ мира динамичен.

Тогда, анализируя образ мира в его функциональном аспекте, мы можем выделить еще одно определение образа мира, предложенное С.Д. Смирновым [54]. Автор понимает образ мира как многоуровневую систему познавательных гипотез, основными функциями которой являются: непрерывная генерация познавательных гипотез, обеспечение «независимости» результата конкретного познавательного акта от непосредственно данной наличной ситуации, «образ есть момент движения деятельности» и образ мира выступает как опосредствующее звено в процессе экстерииоризации и интерииоризации деятельности. Образ мира человека является универсальной формой организации его значений, определяющей возможности познания и управления поведением. Однако многими исследователями предлагается более широкое понимание образа мира; его представленность на всех уровнях психической организации человека. Так, В.В. Петухов [40, с.15] выделяет в образе мира базовые, «ядерные» структуры,

отражающие глубинные связи человека и мира, не зависящие от рефлексии, и «поверхностные», связанные с осознанным, целенаправленным познанием мира. Представление о мире определяется как фундаментальное условие психической жизни субъекта. В.В. Петухов в своей статье «Образ мира и психологическое изучение мышления» описывает образ мира как план внутренней деятельности субъекта, выполняющий побудительную и ориентировочную функции по отношению к системе реализуемых субъектом деятельностей. Автор вводит свое понятие – представление мира, психологическое содержание которого раскрывается в трех утверждениях: во-первых, представление мира должно быть; во-вторых, представление мира есть; в-третьих, представление мира может существовать как предмет науки, то есть доступно объективному исследованию.

Интересна точка зрения Е.Ю. Артемьевой [4], которая определяет образ мира, как «интегратор» следов взаимодействия человека с объективной действительностью, выстраивая трехуровневую системную модель образа мира. Первый уровень – «перцептивный мир», который характеризуется системностью значений и модальной перцептивной, чувственной предметности. Второй уровень – «картина мира» – отношения, а не чувственные образы, которые сохраняют свою модальную специфичность. Третий уровень – «образ мира» – слой амодальных структур, которые образуются при обработке предыдущего уровня. Такие ученые, как С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, рассматривают образ мира в контексте жизненного пути человека, через систему познания бытия в мире. Формирование образа мира происходит в процессе познания человеком окружающего его мира, осмысления значимых событий в своей жизни. Мир для человека предстает в конкретике реальности бытия и становящегося собственного «Я» человека [13].

В контексте обсуждения проблемы образа мира значимо понимание того, «образ мира» понимается, прежде всего, как отображение реального мира, в котором живет и действует человек, одновременно являясь частью

этого мира. Образ мира - «не склад инструментов, приемов и программ», а живое начало, которое постоянно апробируется в деятельности, чтобы получить подтверждение своей адекватности миру. Раскрытие особенностей содержательного наполнения образа мира дает возможность лучше понять внутренний мир человека во взаимосвязи с реалиями бытия. Для проведения исследований особенностей образа мира как психологической реальности в контексте бытия человека в мире важно учитывать обсужденные выше подходы к данной проблеме.

Далее проанализируем проблему ценностных ориентаций и смысловой сферы личности. В психологии понятие «смысл» неразрывно связано, прежде всего, с представлениями о человеке, его личности, жизни и деятельности. Различные психологические школы в зависимости от объекта изучения вкладывают в него свое понимание. Соответственно при рассмотрении понятия «смысл», как психического феномена, необходимо опираться на теоретические и методологические представления, определяющие психологические подходы к пониманию личности. Научный аспект исследования проблемы состоит в том, что, несмотря на достаточную проработку смысло-жизненной проблематики в зарубежной психологии и повышение в последнее время интереса к смысловой сфере личности среди отечественных психологов, до сих пор вопрос психологической природы данного феномена является чрезвычайно актуальным.

На сегодняшний день в психологии по-прежнему остается нерешенной проблема комплексного подхода к исследованию смысловой сферы личности: существует терминологическая неопределенность самого понятия «смысл», не существует единой точки зрения на содержание и структуру личностных смыслов. Не в полной мере выявлены действенные механизмы и факторы, обеспечивающие продуктивное формирование, развитие и функционирование системы личностных смыслов. Однако заметим, что на практике мы имеем дело не с проявлением отдельных компонентов сознания, как элементов внутреннего мира человека или смыслом жизни, как данной объективной

реальностью, а с продуктивно функционирующей системой индивидуальных личностных смыслов, как целостным образованием, которое определяет весь процесс жизнедеятельности человека.

В общих определениях понятия «смысл» может придаваться несколько значений, как на бытийном, так и на научном уровнях, в зависимости от рассматриваемого аспекта. С одной стороны, это может быть «идея», «сущность», «конечная цель» (ценность), «мотив», а с другой, личностный смысл, смысловая установка, смысловой мотив, смысловая сфера и т.д. В психологии понятие «смысл» неразрывно связано с представлениями о человеке, его личности, жизни и деятельности. Д.А. Леонтьев выделяет три основных определения смысла в зарубежной психологии и соответствующих им психологических подходов (вокруг которых концентрируются остальные теоретические представления):

- 1) смысл как интеграция личной и социальной действительности (Г.Ф. Феникс);
- 2) смысл как объяснение и интерпретация жизни (Дж. Ройс);
- 3) смысл как жизненная цель и задача (В. Франкл).

В этих представлениях важно выделить две основные характеристики смысла:

- 1) смысл понимается как взаимодействие индивидуального и социального, общественного в человеке;
- 2) смысл является некоторой вершиной личности, ее интеграцией.

Само понятие «смысл», по мнению Д.А. Леонтьева, в научную психологию было введено З. Фрейдом [32]. З. Фрейд рассматривает природу смысла, как двойственную. С одной стороны человеческое поведение имеет определенный (явный смысл), с другой стороны этот смысл детерминирован первичным (скрытым), истинным, смыслом. Попытки человека познать смысл своего существования являются по З. Фрейду показателем психического нездоровья: «Когда человек задает вопрос о смысле и ценности жизни, он не здоров, поскольку ни того, ни другого объективно не существует; ручаться

можно лишь за то, что у человека есть запас неудовлетворенного либидо»[32].

Как и З. Фрейд, А. Адлер в большей степени оперирует понятием смысл жизни, не давая специального определения смысла человеческих действий и ситуаций. У А. Адлера, *смысл жизни носит исключительно индивидуальный характер*, отражается во всех психических процессах, характере, поведении и имеет определенную структуру. Каждый индивид вырабатывает свою жизненную специфическую цель, которая и направляет его жизнь. «Очень важно понять индивидуальный контекст – цель жизни человека, который определяет направление всех его поступков и побуждений [2, с.26-27]. Нельзя не сказать и о взглядах К.Г. Юнга, который рассматривает личность как целостное образование. Поиск своего индивидуального смысла есть своего рода потребность, предназначение «...некий иррациональный фактор, который фатально толкает к эмансипации от стада с его проторенными путями. Настоящая личность всегда имеет предназначение и верит в него «...»[67, с.195].

Так, Д.А. Леонтьев справедливо замечает, что в работах классиков психоанализа (А. Адлера, З. Фрейда и К.Г. Юнга) содержатся «в достаточной форме почти все основные идеи, развитые в более поздних подходах к проблеме смысла» [32]. Э.Л. Трондайк подчеркивает, что смыслом обладают элементы и факты объективной реальности, определяющие поведение. Смысл же отдельных объективных признаков и фактов усваивается индивидом в ходе научения. Сам человек и его поведение обладают не самими смыслами, а определенными знаниями о смыслах, которые в процессе поведения выступают в виде ценностных и отвлеченных понятий. Дж. Уотсон сводит поведение человека к реагированию на стимулы окружающей среды, категорически отвергая понятия, связанные с субъективными факторами поведения.

Смысл самого поведения, по мнению Дж. Уотсона, определяется адекватностью реакции стимулу, а смысл поведения к «приспособлению и равновесию в настоящей среде» [58, с.154]. В качестве смысловой

детерминанты поведения у Б.Ф. Скиннера выступает «операнта» – реакция, воздействующая на среду и изменяющая ее [58]. Она является связующим звеном между поведением и следствием этого поведения. И природа (смысл) данного следствия регулирует тенденцию организма повторять данное поведение в будущем. А. Бандура уделяет большое внимание характеристикам человеческой личности, влияющим на поведение. Важнейшей такой характеристикой, по мнению А.Бандуры, является *саморегуляция* – реактивное стремление уменьшить расхождение между достижениями и целью, и, проактивное стремление ставить перед собой новые цели, более высокого порядка. Автор считает важным внутренним фактором *самоэффективность*, которая функционирует при воздействии трех необходимых условий: самонаблюдение, процесс вынесения суждений и активная реакция на себя. Данные процессы детерминированы ценностью, которую сам человек придает своей деятельности и реакциями самооценки, приобретающими статус критерия поощрения и наказания в зависимости от реальных последствий [32].

Обобщая выше сказанное, можно сказать, что данные подходы объясняют модифицируемое поведение человека, вызванное последствиями конкретных ситуаций. В полнее закономерно, что смысл поведения, согласно данным подходам, выводится из воздействия окружающей среды, не учитывая субъективность мира человека.

Идея смысла жизни, как интегрирующего фактора человеческой жизни, намеченная в работах А.Адлера и К.Г.Юнга, легла у В.Франкла в основу теории личности и была разработана им весьма детально. Вполне закономерно, что С.Мади отводит смыслу роль высшего интегративного начала личности, почти не поясняя, однако, при этом, что такое смысл. Автор постулирует у человека врожденную потребность в поиске смысла, выделяя три общих группы человеческих потребностей, – физиологические, социальные и психологические. Нахождение смысла обеспечивается благодаря основным психологическим потребностям: символизации, воображения и суждения. Разное соотношение трех групп потребностей лежит

в основании выделения двух путей развития личности: конформистского и индивидуалистского. Психологические потребности являются для него источником тревоги и подавляются им. Итогом является развитие различных форм «экзистенциального недуга» – «смыслоутраты» [30].

В целом, подводя итог краткому обзору основных подходов к понятию смысла в зарубежной психологии, можно сказать, что само понятие «смысл» интерпретируется в разных школах и направлениях неоднозначно. С одной стороны, это стимул, реакция, действия на сновидения, с другой стороны - это цели, ценности смысл жизни (жизненный опыт и стратегия). В одних теориях смысл выражает субъективную реальность индивида, его внутренний мир; в других он определяется как независимый феномен объективной деятельности. Следовательно, различные психологические направления опираются на понятие смысла как на одно их центральных, хотя внутри самих направлений нет единой точки зрения на проблему смысла.

В отечественной психологии долгое время *личностный смысл* было принято определять как «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «*значение-для-меня*» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы». Центральным конструктом является деятельность, из которой выводится сам смысл. При этом, заметим, выделяется ряд составляющих смысловых систем побуждающих человека к деятельности: смыслообразующие мотивы, смысловые установки, поступки и деяния личности. Само понятие «*смысл*» наиболее полно освещается в трудах А.А.Бодалева, Б.С. Братуся, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В.В.Чудновского и других. Справедливо будет заметить, что каждый человек может задать себе вопрос «Зачем? Для чего и ради чего я живу?», пытаясь увидеть, истинны мотивы своего поведения. Отвечая на данный вопрос, человек решает «задачу на смысл», результатом которой

является осознание личностного смысла. Так, В.Э. Чудновский считает, что наряду с множеством «малых» жизненных смыслов существует «большой» - особый – жизненный смысл [64]. Следовательно, смысл – это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, изменениям окружающего мира, собственной деятельности и поступкам других, к результатам творчества. Стремление человека к смыслу выступает одной из важнейших потребностей человека, удовлетворение которой определяется способностью взять на себя ответственность.

Осмысленность жизни – показатель наличия личностного смысла – это осмысленность прошлого, настоящего, будущего, наличие цели в жизни, переживание индивидом значимости жизни. В одних школах личность рассматривается в связи с анализом ее деятельности (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн), в других центральное место занимает изучение психологических отношений личности (В.Н.Мясищев), в-третьих, личность исследуется в связи с общением (К.А. Абульханова-Славская, А.А.Бодалев, Б.Ф.Ломов) или в связи с установками (А.С.Прангишвили, Д.Н.Узнадзе). Обобщая выше сказанное, можно сказать, что, несмотря на различие подходов к изучению личности, в качестве ее ведущей характеристики выделяется направленность, которая и выступает в качестве смыслового отношения человека к объективной действительности. В различных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: как «динамическая тенденция» (С. Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А. Н. Леонтьев), «основная жизненная направленность» (Б. Г. Ананьев), «доминирующие отношения» (В. Н. Мясищев). На наш взгляд, проблема смысла наиболее полно отражается в деятельностном подходе, где личность, ее структура, формирование и развитие обуславливается различными аспектами жизнедеятельности. Теоретические представления о смысле в данном направлении рассматриваются в контексте деятельности, жизнедеятельности человека и обращены на возникновение, порождение, генезис и функционирование смысловых образований: «личностные смыслы» (А.Н. Леонтьев), «смысловые

образования», «*смысловые системы*» (Асмолов и др.), «*обобщенные смысловые образования*» (Б.С. Братусь), «*частные смысловые образования*», «*вербальный смысл*» (В.К. Вилюнас), «*операциональный смысл*» (О.К. Тихомиров). О важности понятия «смысл» говорится в теории А.Н.Леонтьева, который рассматривает данную категорию как связующее звено между сознанием и деятельностью. Автор вполне закономерно определяет смысл через отношения и вводит понятие «личностный смысл». *Личностный смысл*, по мнению А.Н.Леонтьева, составляющая сознания, «непосредственно отражает в себе собственные жизненные отношения субъекта, т.е. он субъективен; в тоже время он, личностный смысл, всегда предметен: это то, ради чего совершается та или иная деятельность» [32, с. 60]. На наш взгляд, более узкое определение смысловым образованиям дает Б.С. Братусь, вводя понятие «*смысловая сфера личности*». Личностный смысл понимается автором, как «отношение мотива к цели», а смысловые образования, представляющие единицу анализа личности, лежат «за» мотивами и имеют общий характер. Наиболее полная систематизация механизмов порождения смыслов представлена Д.А. Леонтьевым. Он вводит понятие смысловой реальности, которая и обуславливает смысловую регуляцию всей жизнедеятельности человека на различных психологических уровнях. Автор справедливо замечает: «смысл является особой психологической реальностью, игнорируя которую или сводя ее к другим (например, эмоциональным) явлениям, невозможно построить достаточно полную теорию ни личности, ни сознания, ни деятельности» [33, с.78]. Единицей анализа, по мнению Д.А. Леонтьева, является жизненный смысл, который не сводится к понятию личностного. Жизненный смысл выступает объективной характеристикой места и роли объектов и явлений в жизнедеятельности конкретного субъекта. Д.А. Леонтьев отмечает: смысловая реальность «проявляет себя во множестве разнообразных форм (в том числе и превращенных форм), связанных сложными отношениями и взаимопереходами и включенных в общую динамику» [32 с.441].

Обобщая выше сказанное, можно заключить: как и в отечественной, так и в зарубежной психологии, категория «*смысл*» рассматривается в контексте понятий смысла жизни или же структурных элементов жизнедеятельности. Причем, на наш взгляд, в зарубежной психологии преобладают исследования преимущественно смысложизненной проблематики, а в отечественной, акцент делается на изучение смысла как единицы сознания, деятельности и личности. В целом можно сказать, что на различных уровнях взаимодействия человека с действительностью смысл выступает как сущность объектов, жизненная задача или цель. Вполне закономерно, что смысл имеет двойственную природу: с одной стороны, он представляет собой результат воздействия на человека окружающего мира, с другой стороны, элементы действительности получают свое представительство в сознании только после их осмысления.

Понятие «ценности», как и понятие «смысл», в современной психологической науке не новое, но активно используемое в большинстве научных школ и направлений. В отечественной психологии наблюдается разнообразие исследовательских подходов к проблеме ценностей (Л.И. Божович, В.П. Вардомацкий, А.Г. Здравомыслов, А.В. Иващенко, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин, В.П. Тугаринов, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, М.С. Яницкий и др.). Ценности и ценностные ориентации неразрывно связаны между собой, что подтверждает определение, данное Б.Г. Ананьевым: «ценностные ориентации – это направленность личности на те или иные ценности». С этой точки зрения интересна концепция и построенная на ее основе структурно-динамическая модель системы ценностных ориентаций личности М.С. Яницкого, который считает, что «Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом» (70, с. 85). По его мнению, система ценностных ориентаций личности является многофункциональным психологическим органом, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели, связывающим в единое целое личность и

социальную среду. В формировании системы ценностных ориентаций принимают участие ряд циклических процессов:

- 1) адаптация, заключается в устранении тревоги и поддержании баланса в системе человек-среда посредством модификации ценностных ориентаций;
- 2) социализация – внутреннее принятие ценностей значимых других;
- 3) индивидуализация – выработка собственной автономной системы ценностей.

Эти процессы определяют формирование «защитного», «заимствованного» и «автономного» уровней (пластов) системы ценностных ориентаций личности. Ценностная проблематика является предметом интенсивного изучения представителями различных зарубежных направлений и школ. А. Маслоу фактически не разделяет понятия «ценности», «потребности» и «мотивы», В. Франкл и Г. Оллпорт – «ценности» и «личностные смыслы». Как пишет Г. Оллпорт, «ценность — это некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность». По В. Франклу, человек, переживая определенные ценности: творчества, переживания и отношения, обретает смысл жизни.

К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Б.С. Братусь подчеркивают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентации. Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, наоборот, подчеркивают, что личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов. Теоретическая модель смысловой сферы личности как динамической системы, разработанная А.В. Серым [51], подразумевает, что процесс осмысления какого-либо явления или объекта действительности осуществляется посредством синхронизации различных временных локусов. Актуальное смысловое состояние как процесс целостного переживания человеком себя относительно окружающей действительности определяет адекватность поведения и эффективность деятельности индивида в конкретных жизненных условиях. В процессе актуализации временных

локусов смысла осуществляется регуляция смыслов различных уровней системы, которые обуславливают разнообразные виды жизнедеятельности на различных этапах формирования и развития личности. А.В. Серый [52], также подчеркивает двойственную природу, как ценностей, так и смыслов, которая у них различна. Ценности являются критериями значимости и ориентирами деятельности индивида, они отражают личностные смыслы. Смыслы же выражают отношение субъекта к объективной реальности и собственно наделяют предметы ценностным статусом. Таким образом, теоретико-методологический анализ показывает, что ценности и смыслы могут выступать как детерминанты структурно-содержательных характеристик образа мира подростков.

1.2. Интернет-зависимость как вид аддиктивного поведения

Возрастающая компьютеризация и интернетизация современного общества привели к появлению новой психологической зависимости – Интернет-зависимость. Все больше людей предпочитают уходить с головой в виртуальный мир, не желая противостоять жизненным трудностям, выстраивать отношения с окружающим миром и обществом [50, с.127]. Вопрос о ее выявлении и профилактике весьма актуален на данный момент, так как чрезмерное увлечение Интернетом разрушающе воздействует на психику человека, снижает его работоспособность, пагубно влияет на механизмы межличностной перцепции. Данная проблема имеет широкий научный резонанс в работах зарубежных авторов. По мере повышения уровня развития Интернет-технологий и их доступности для широкого круга пользователей и в России мы так же столкнулись с проблемой Интернет-зависимости, которая может крайне деструктивно повлиять на все сферы жизни человека. При этом данный тип зависимого поведения является вариантом аддиктивного поведения. Важнейшей характеристикой

аддиктивного поведения является стремление к уходу от реальной жизни и насущных проблем с помощью таких видов деятельности, которые помогают сделать более комфортным свое базовое психическое состояние [48, с.149].

Как показано в исследованиях М.Г. Чухровой [65,с.235], аддиктивность – это свойство личности, обусловленное нейрофизиологическими механизмами. Разбалансировка и инверсия исходных, свойственных здоровым лицам, взаимоотношений полушарий головного мозга, дефицитарность интеграции конвергентности и дивергентности мышления, изменение топологического масштаба времени можно рассматривать в качестве нейропсихологических предпосылок, предрасполагающих к развитию аддикции. По данным автора, у аддиктов наблюдается появление ряда труднокупируемых патопсихологических феноменов: склонность к быстрому формированию доминантного очага возбуждения в структурах мозга, специфических нарушений внимания и мышления, алекситимии, неконструктивных психологических защит [65].

Термин «Интернет-зависимость» предложил доктор И. Голдберг в 1995 г. для описания патологической, непреодолимой тяги к использованию Интернета. И. Голдберг характеризует Интернет-зависимость как «оказывающую пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности» [27, с.191]. В более широком понимании к зависимости от Интернета относят не только зависимость от применений Интернета в социальной сфере, а именно, опосредствованного общения, но и зависимость от онлайн игр, пристрастие к просмотру сайтов, содержащих информацию сексуального характера, интернет-магазинам. Интернет-зависимость или «нехимическая зависимость от пользования Интернетом» представляет собой психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненную неспособность вовремя отключиться от Интернета.

Существуют более широкие трактовки интернет-аддикции [33]: зависимость от компьютера, т.е. пристрастие к работе с компьютером (играм,

программированию или другим видам деятельности); «информационная перегрузка», т.е. компульсивную (от англ.: compulsive - непреодолимый) навигацию по WWW, поиск в удаленных базах данных (web-серфинг); компульсивное применение Интернета, т.е. патологическую привязанность к азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам в Интернете; зависимость от «кибер-отношений», т.е. от социальных применений Интернета - общения в чатах, форумах, электронных дневниках, социальных сетях; зависимость от «киберсекса», т.е. от порнографических сайтов в Интернете, от обсуждения сексуальной тематики в чатах или специальных телеконференциях «для взрослых» и др.

На сегодняшний день интернет-зависимость стала предметом серьезного изучения как в зарубежной, так и отечественной психологии, но, несмотря на возрастающее количество работ по данной проблематике, до сих пор нет единого взгляда на феномен патологического пристрастия к Интернету. Не существует устоявшейся терминологии изучаемого расстройства [4], нет однозначного взгляда относительно того, что привлекает пользователей сети в Интернете [35,48], что влияет на возникновение у них интернет-зависимости [50], как происходит формирование зависимого от Интернета поведения [65,66]. В России данный феномен изучается такими учёными-психологами, как: А.Е. Жичкина, Н.В. Чудова, А.Ю. Егорова, Ц.П. Короленко. В исследованиях Т.С. Спиркиной было установлено, что люди, склонные к интернет-зависимости, социально и эмоционально дезадаптированы, фрустрированы [56]. Склонность к интернет-зависимости рассматривается «как неумение найти желаемых друзей и не удовлетворенность потребности общения в реальной жизни» [15].

Интернет-зависимость в отличие от других зависимостей обладает качеством, содержанием которого выступает виртуальный мир, где можно реализовывать свои скрытые желания, владеть ситуацией, чувствовать себя героем, лидером, принимать необычные и быстрые решения, т.е. быть противоположностью самому себе. Как утверждает Дж. Грохол, «любое

человеческое увлечение (играми, работой, художественным, научным или техническим творчеством, путешествиями, спортом, дегустацией пищи или напитков, программированием, коллекционированием, заботой о собственном здоровье и т.д.) в своих крайних формах дает определенные основания говорить о зависимости» [25,с,115]. Чем чаще человек обращается к предмету своего увлечения, полагают психологи, тем сложнее становится ситуация и через какое-то время начнет формироваться зависимость. По Ц.П. Короленко [27,с,36] проблема зависимости начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей. Что касается «ухода от реальности», это одна из главных черт Интернет-зависимости с точки зрения психологов, поскольку этот уход оказывается не образным, не метафорическим, а настоящим. Зависимость может возникать от самых различных форм использования Интернета. Отмечается, что если для формирования традиционных видов зависимости требуются годы, то для Интернет-зависимости этот срок резко сокращается. Зависимость замечают родные и близкие аддикта по изменениям в его поведении, распорядке дня, нежеланию выполнять привычные обязанности, вести дела, к которым этот человек раньше испытывал интерес [27].

Самое главное качество Интернет-зависимости — отсутствие давления со стороны общества. Общество, находящееся в виртуальном мире, не воспринимается нами как реальное, поэтому любые слова, сказанные здесь кем-то, повлияют слабо на человека. Обида, даже если она появится, растворится гораздо быстрее, чем в реальности. Однако это первая точка зрения, связанная с конкретными личностными особенностями отдельных людей. Вторая противоположна первой, поскольку набор личностных особенностей другой группы людей существенно отличается от предыдущей .

На наш взгляд, представляется наиболее правильным использовать термин «интернет-зависимость» применительно к зависимости от любых действий в Интернете, но не от работы за компьютером вообще (это отдельный

вид зависимости). Зависимость от Интернета приводит к изменению поведения: человек пытается искусственным путем изменить свое психическое состояние, и это дает ему ложное чувство безопасности. Данный тип зависимого поведения представляет собой серьезную опасность для здоровья как физического, так и психического и самого аддикта, и тех, кто его окружает.

Интернет-зависимое поведение – одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что сопровождается сильными эмоциями [15, с.54]. Человек становится беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия ослабевают и не дают возможности противостоять зависимости. Один готов противостоять трудностям, брать на себя ответственность и принимать решения, а другой с трудом переносит даже незначительные изменения настроения и психофизического тонуса.

Разрушительный характер зависимости заключается в следующем: способ аддиктивного поведения из средства постепенно превращается в цель. Периодически отвлекаясь от жизненных трудностей необходимо всем, но в случае аддиктивного поведения оно становится образом жизни, в процессе которого человек попадает в ловушку постоянного ухода от реальности, со временем начиная терять свое «Я-реальное» и обретать свое «Я-виртуальное» [31]. Аддиктивная реализация заменяет дружбу, любовь, другие виды активности. Она отнимает время, силы, энергию, эмоции. Человек теряет способность поддерживать равновесие в жизни, включаться в различные формы активности, получать удовольствие от общения с людьми, отдыхать, развиваться как личность, проявлять симпатии, оказывать эмоциональную поддержку даже наиболее близким людям. В результате у аддикта возникают трудности в общении и взаимодействии с другими людьми [15]. Интернет-зависимость обладает некоторыми характеристиками уже известных и изученных аддикций [16]: пренебрежение важными вещами в жизни из-за

аддиктивного поведения; разрушение отношений аддикта со значимыми людьми; раздражение или разочарование значимых для аддикта людей; скрытность или раздражительность, когда люди критикуют это поведение; чувство вины или беспокойства относительно этого поведения; безуспешные попытки бороться с аддиктивным поведением.

На наш взгляд, особый интерес представляет описание поведенческих характеристик предложенное А.Е. Войскунским. Можно согласиться со следующими из них [15]: готовность лгать друзьям и членам семьи, преуменьшая длительность и частоту работы в Интернете; стремление и способность освободиться на время работы в Интернете от ранее возникнувших чувств вины или беспомощности, от состояний тревоги или депрессии, обретение ощущения эмоционального подъема и своеобразной эйфории; готовность мириться с разрушением семьи, потерей друзей и круга общения из-за поглощенности работой в Интернете.

По мнению, М.Г.Чухровой [65], наиболее полными признаками интернет-зависимости являются следующие :

1. *Ускоренное формирование зависимости.* На формирование более традиционных видов зависимости – алкоголизма, наркомании, пищевой аддикции уходят годы, а зависимость от Интернета, по данным К. Янг, наступает значительно быстрее: 25% аддиктов приобрели зависимость в течение полугода после начала работы в Интернете, 58% - в течение второго полугодия, а 17% - вскоре по прошествии года. Интернет несёт в себе выраженный аддиктивный потенциал, поскольку сопровождается облигатной возможностью вхождения в изменённое состояние сознания с выраженной стимуляцией дофаминового звена нейромедиаторного обмена.
2. *Представления о сети носят выраженную эмоциональную окраску,* возникает чувство эмоционального подъема, волнения, возбуждения или релаксации; on-line возникает чувство удовлетворенности, контроля над собой и ситуацией.

3. *Состояние измененного сознания* в период нахождения в сети, потеря ориентации на свои физические ощущения (усталость, голод и т.п.).
4. *Потеря контроля за временем* нахождения в сети.
5. *Компульсивное желание выйти в интернет*, состояние дискомфорта при невозможности этого; раздражение при необходимости включаться в социальные взаимодействия помимо сети.
6. *Проявление признаков авитальной активности*: пренебрежение здоровьем, изменение образа жизни ради иллюзорных целей - игры, общения и т.д.
7. *Употребление в речи специфического жаргона*, непонятного непосвященным.

Интернет долго не вызывает классической физической зависимости, хотя признаки ее присутствуют, особенно в идеаторной сфере (компульсивная потребность к выходу в сеть, гипертрофированная раздражительность при прерывании извне связи с Интернетом, сновидения по типу пассивного «просмотра текста») и вегетативной сфере (учащение пульса, увеличение кровяного давления, изменения саливации и потоотделения, тремор). Аддикции часто сочетаются с депрессиями, вплоть до суицидальных тенденций, и это не исключается при интернет-зависимости, причем причины суицида могут навсегда остаться загадкой для близких. Обращают на себя внимание и особые состояния сознания, возникающие у Интернет-зависимых людей: длительные периоды измененного состояния сознания по типу медитативного или трансового состояния [66] .

В Интернете пользователь сталкивается с огромным потоком информации, которую нужно успеть воспринять, зафиксировать и переработать, не упустив сотни новых возможностей, открывающихся перед ним каждую секунду. Мозг, перевозбужденный такой избыточной стимуляцией, не может справиться с этими задачами [68].

По выражению А.Е. Войскунского [15, с.240], «сознание субъекта приходит в состояние, сходное с феноменами лобного синдрома:

иерархичность и последовательность целеполагания утрачивается, субъект пытается одновременно делать все, но не успевает и впадает в своеобразный транс, объективная квалификация которого требует признания, как минимум, временного, но серьезного нарушения социально-психологической адаптации». Не только привлекательность и заманчивость интернет-функционирования приводит к формированию зависимости. Вероятно, существуют личностные и нейропсихологические особенности, благоприятствующие тому, чтобы виртуальный мир стал преобладать перед реальным. Таким образом, можно сделать вывод, что интернет-зависимость является одним из способов аддитивной реализации.

1.3. Ценностно-смысловая картина мира подростков как предмет психологического анализа

Современный образ и стиль жизни большинства людей зачастую демонстрируют трансформацию смысла существования, смысложизненных ориентиров. Однако определенное поведение может быть лишь маской, клише общепринятого на данный момент поведения [12]. Актуальность внимания исследователей к проблеме аддикций, особенно Интернет-аддикций, обусловили наш интерес к представляемому исследованию. Нам было интересно выявить представления о смысле жизни, ценностей, картины мира подростков, которые большую часть времени проводят в виртуальном мире, как возможности уйти от реальности.

Интенсивные социально-экономические трансформации, происходящие в современном мире, оказывают существенное влияние на характер развития личности [59]. Современная социокультурная среда с размытыми ценностными ориентирами, эластичными границами нормативности и плюрализмом допустимых форм поведения определяет принципиально новые условия социализации, формирования ценностно-смысловых оснований

образа мира и идентичности в подростковом возрасте. По сути, в настоящее время изменения ценностных ориентиров в субъективной реальности каждого конкретного человека, продиктованные качественно иными смыслами, транслируемыми современным обществом, приводят к системным сдвигам по всему спектру личностно-смысловых систем, от ситуативных динамичных смыслов до высших экзистенциальных уровней отношения к феноменам жизни и смерти. Философы и социологи прямо говорят о том, что мы являемся свидетелями появления «другого человека», иначе чувствующего, думающего, действующего: «...Человек тронулся – и с ним сдвинулись, поехали все уровни, этажи и крыши...» [60], «антропологический сдвиг» захватывает все – и соматическую и психическую сферу.

Мультимедийная среда формирования психики, новые формы игры и коммуникации, завершившаяся сексуальная революция и разрушение традиционных дискурсивных практик – реалии современного мира [10,11,13]. Безусловно, Россия не уникальна в этом отношении. Просто в России данные процессы разворачиваются настолько стремительно, что наука зачастую не успевает улавливать нарождающиеся феномены «нового человека». За последние два десятилетия в нашей стране произошли эпохальные сдвиги социокультурной ситуации, психологические аспекты которых специалистами практически не анализируются и не формулируются, хотя и являются актуальными темами философских, социологических, культуральных изысканий.

Формирование ценностных и смысло-жизненные ориентаций современных подростков происходит в условиях перехода к постиндустриальному, информационному обществу [17,18,19]. Возрастает влияние медийной культуры, интернет-сообществ, информационной среды в целом на процессы социализации в подростковом возрасте. Такие черты современного социума, как взаимопроникновение культур, сосуществование множества идеологических систем, разнородность и интенсивность информационно-коммуникативных потоков, виртуализация социума и

сознания человека, приводят к особому феномену формирования ценностно-смысловой сферы личности – ценностной «мозаичности» и «пластичности» подростков. Ценности не организуются в иерархическую систему, не определяются как «значимые» или «незначимые». Размываются представления о нравственности, о смысле жизни [37]. Одинаковую ценность для личности подростка могут принимать принципиально различные цели, стремления, ориентиры и идеалы, что не воспринимается как внутренний конфликт. Различные ценности реализуются для ситуативного разрешения тех или иных жизненных задач, размытые и нечеткие ориентиры, по всей видимости, выступают особым способом адаптации к внутренне противоречивой, нестабильной и неопределенной, быстро меняющейся социальной среде [39].

Подростковый возраст является критическим этапом формирования личности – наряду с расширением репертуара социальных ролей, осваиваемых в этом возрасте и вместе с ним организм подростка подвергается мощным воздействиям происходящих биологических трансформаций. Современный подросток вынужден постоянно осуществлять «работу на приспособление» к меняющимся ситуациям «взрослого» мира, к новым социальным ролям и позициям, и это происходит на фоне интенсивных физиологических изменений, сопровождающихся трансформацией образа себя [60].

Все вместе это следует рассматривать в качестве системной перестройки целостного поведения, которое неминуемо сопровождается переживанием стресса и эмоционального напряжения. Психическая адаптация к динамичным условиям внутренней и внешней среды представляет собой сложный процесс, об эффективности которого можно судить лишь по самочувствию подростка, а, на уровне психологического анализа, его отношениям к себе, к событиям, к другим людям. При этом во многих случаях подросток оказывается лишенным помощи и поддержки взрослых в совладении с трудными жизненными ситуациями. Негативным фактором формирования личности подростков выступает возрастающий в настоящее время дефицит воздействия различных

институтов социализации — семьи, образовательно-воспитательных учреждений и т. п., что создает риск присвоения подростками неадекватных моделей поведения, в том числе транслируемых рекламой и СМИ. Это, по сути, приводит к расстройствам адаптации и проявлениям различных форм само разрушающего поведения, таких как суициды, химические и информационные зависимости, алкоголизация и т. п. [47,56,66].

Отсутствие определенных ценностных ориентиров, формирование неконструктивных смысловых систем приводит к нарушениям идентичности и эмоционально-когнитивным искажениям в восприятии себя, других людей, социокультурной действительности [45]. Подростки зачастую испытывают трудности в понимании сложного многополярного и внутренне противоречивого мира и своих социальных ролей, не находят возможности для удовлетворения потребностей, реализации мотивов, раскрытия собственных личностных ресурсов. Мир нередко воспринимается как неопределенный и непредсказуемый, что блокирует их способность к прогнозированию, планированию жизненных перспектив [46,49].

В данный возрастной период складываются ценностно-смысловые основания образа мира — целостной многоуровневой системы представлений о предметной и социальной реальности и себе самом, существующих в сознании как единство чувственной ткани, значений и личностных смыслов. Образ мира как процесс и результат деятельности личности интегрирует субъективный и социокультурный опыт, постоянно изменяясь в процессе жизни, складывается в процессе взаимодействия человека с миром и, в то же время, служит для активного построения поведения и деятельности, интерпретации и прогнозирования событий [41, с.220].

Смысловая структура образа мира и образа Я подростков также находится в стадии формирования, обладает пластичностью, неустойчивостью, что составляет ресурс ее развития.

В то же время складывающиеся системы смыслов и ценностей, подверженные резким изменениям под влиянием ситуативных факторов,

обладают достаточно слабым потенциалом регуляции поведения и деятельности. Мозаичность, внутренняя противоречивость, неопределенность, низкий уровень рефлексии формирующихся смысловых составляющих собственного образа мира и «Я-концепции» нередко приводит к последующим нарушениям в становлении личностной идентичности, к размыванию или утрате жизненных перспектив, что, в свою очередь, выступает фактором дезадаптации [42, с.49].

Отношения личности выступают одной из ключевых смысловых составляющих субъективного образа мира. Отношение как смысловая категория отражает субъективно-ценностную взаимосвязь человека и мира, организуя в единое целое субъективную реальность личности. Базисные смысловые отношения к себе, к миру и к другим людям могут иметь позитивный, негативный или конфликтный характер. Основные смысловые размерности отношений (доверие, оптимизм, либо недоверие, пессимизм по отношению к миру, естественность, открытость – подозрительность, настороженность по отношению к людям, противоречивость – гармоничность в отношении к себе) [44] могут выступать в качестве внутренних ресурсов либо барьеров социальной адаптации.

Образ мира личности есть сложная, многоуровневая субъективная модель жизненной среды, включающая в себя совокупность значимых объектов и явлений; базисными образующими образа мира личности являются инвариантные смысловые образования – устойчивые системы личностных смыслов, содержательные модификации которых опосредованы особенностями социокультурного и индивидуального опыта, смысловыми структурами самосознания («Я-реальности») личности.

Смысловые образования в структуре образа мира выполняют репрезентативную (представление жизненного мира субъекту), интерпретативную (структурирование, интерпретация жизненных явлений и событий), регулятивную (регуляция поведения в жизненных ситуациях) и интегративную (обеспечение целостности мировосприятия) функции.

Система смысловых образований определяет особенности интерпретации прошлого и актуального опыта, построение жизненных перспектив, стратегии поведения, и в итоге, определяет пути и способы адаптации/дезадаптации личности. Неадекватные жизненной среде трансформации смысловых составляющих образа мира либо их ригидное сохранение без учета происходящих изменений во внешнем и внутреннем планах может выступать предпосылками дезадаптации и одной из ее крайних форм — само разрушающего поведения [46,55].

Множественность смысловых контекстов и разнородных информационно-коммуникативных полей, в которых оказывается современный подросток, приводит к нарушениям в становлении личностной идентичности, к формированию противоречивого образа мира, к размыванию или утрате жизненных перспектив, что, в свою очередь, выступает фактором интропсихической дезадаптации.

В проводимых эмпирических исследованиях А. Н. Алехина и Н. Н. Королева[6,7] подростков с различными формами само разрушающего поведения для выявления смысловых структур образа мира использовался комплекс проективных методик, модифицированных для современной подростковой среды (авторские варианты ТАТ, методики «Незаконченные предложения»), а также качественный анализ данных Патохарактерологического диагностического опросника (ПДО) А. Е. Личко. В результате авторами было установлено, что образ мира современных подростков носит «калейдоскопический» характер, содержит в себе множество разнородных, зачастую противоречащих друг другу норм, правил, поведенческих и коммуникативных паттернов. В этой связи усложняется и затрудняется становление социальной и личностной идентичности, интериоризация социокультурных кодов поведения, выработка собственных стратегий и форм взаимодействия со значимыми другими и обществом в целом.

Сравнение частотных распределений выборов ответов показало, что в целом современные подростки характеризуются более пессимистической установкой, менее позитивным отношением к различным сферам жизни по сравнению с подростками 1990–1991 гг. рождения. Оптимизм-пессимизм как смысловая установка проявляется, прежде всего, в характеристиках доминирующего эмоционального состояния. Десять лет назад респонденты значимо чаще выбирали утверждения «Я всегда чувствую себя бодрым и полным сил», «Как правило, настроение у меня очень хорошее»; в то время как современные подростки в основном характеризовали себя через утверждение «У меня случаются приступы плохого самочувствия с раздражительностью и чувством тоски»; «Мое настроение легко меняется от незначительных причин», «Часто мне не хочется просыпаться». Очевидно, в связи с этим возрастает значимость мечтаний, фантазий, как способа «ухода от жизненных проблем» — современные подростки чаще выбирали утверждение «Перед тем, как уснуть, я люблю помечтать».

В рассказах-описаниях картин у подростков с саморазрушающим поведением преобладает негативная эмоциональная окраска, депрессивность. Данные подростки характеризуются выраженной личностной пассивностью и низким уровнем напряженности потребностей, за исключением физиологических; враждебностью по отношению к окружающему миру. Структура ведущих мотивов противоречива: в ней в равной степени выражены стремление к успеху и страх неудачи, страх власти, надежда на поддержку и боязнь отвержения. Отношение к значимым объектам амбивалентно, одновременно проявляется как стремление к реализации своих целей, так и их отвержение, переживание препятствий, барьеров на пути к достижениям. Смысловые структуры мировосприятия отличаются неопределенностью, дисгармоничностью — подросткам свойственно описывать мир через отрицание и преуменьшение значимости событий, альтернативы; часто встречаются информационные искажения. Деятельностное отношение к миру проявляется слабо — в описании деятельности преобладают операции

обработки и манипуляции с предметами, фактически отсутствует описание движений и действий, за исключением движения по направлению «вниз», что, скорее всего, отражает общую подавленность, депрессивный фон настроения. Ценностные установки отражают стремление добиться желаемого без учета социальных и нравственных норм — высокой значимостью для подростков с интернет-зависимым поведением обладают ум и ценности познания в сочетании с практичностью и безнравственностью.

В исследованиях Е.А.Азаровой [3] была предпринята попытка выявить особенности представлений о смысле жизни подростков с интернет-зависимостью. В результате исследования было установлено, что подростки, которые проводят в Интернете в социальных сетях 12 часов и более отличаются направленностью на сегодняшний день, на эмоционально-личностную сторону жизни и представляют смысл жизни в создании хорошей, крепкой, любящей семьи, в воспитании детей хорошими людьми, в помощи родным, близким людям и тем, кто нуждается в твоей помощи. Смысл жизни во взаимопонимании с друзьями, в творчестве, самореализации, любви. Автор отмечает, что материальная составляющая их жизни успешна благодаря родителям, однако этим детям не хватает любви, внимания, эмпатии.

Заслуживает внимания проведенное пилотажное исследование А. Ф. Авдеевым и А.А. Денисовым[19], которое было направлено на изучение особенностей ценностной сферы у подростков-пользователей онлайн-игр с различным уровнем интернет-зависимости. Авторами в ходе исследования были сделаны следующие выводы: интернет является значимым средством реализации тех потребностей, которые не могут быть в достаточной степени удовлетворены в реальном мире; степень выраженности интернет-зависимого поведения прямо связана с возможностями удовлетворения потребностей в непосредственном окружении человека; общая степень дезинтеграции в ценностно-мотивационной сфере (противоречия между значимостью ценностей и возможностями их реализации) прямо связана со степенью выраженности интернет-зависимого поведения; лица с высокой

степенью интернет-зависимости, как правило, осознают свои проблемы, связанные с нахождением в сети Интернет, однако низкая значимость самоконтроля и высокая ценность игровой деятельности затрудняют их решение.

Современный образ и стиль жизни большинства людей зачастую демонстрируют трансформацию смысла существования, смысложизненных ориентиров. Однако, определенное поведение может быть лишь маской, клише общепринятого на данный момент поведения. Поэтому вызывает интерес анализ именно представлений о смысле жизни, т. к. он позволит раскрыть то, что человек думает, к чему стремится, что отражено в его сознании, независимо от того, что он собой представляет на данный момент времени. Актуальность внимания исследователей к проблеме аддикций, особенно Интернет-аддикций, обусловили наш интерес к представляемому исследованию. Нам было интересно выявить представления о смысле жизни людей, которые большую часть времени проводят в виртуальном мире, как возможности уйти от реальности.

Особенности жизненной перспективы и картины мира у подростков, склонных к интернет-зависимости, рассматривается в работе А.В. Паршковой [41]. На выборке подростков в возрасте 14-15 лет (г. Ростов-на-Дону) убедительно доказано, что подростков, склонных к интернет-зависимости, в большей степени характеризует широкомасштабная духовная ориентация, как приверженность к космосу, единение с космосом. Отсутствие конкретики говорит о расплывчатости и непонимании своего предназначения, что подтверждается низкой выраженностью потенциальной гармоничности осуществления жизненных предназначений. Преобладает метафорическая картина мира. Метафора как поиск понятного и четкого символа для выражения своего образа жизни, и именно этот поиск отражается в духовной ориентации жизненной перспективы, которая расплывчата и неопределенна.

Результаты исследования (В.Л.Малыгин, Ю.А.Меркурьева, В.Н.Портягин, М.В. Барышевская) выявили особенности ценностно-

смысловой ориентации подростков, склонных к интернет-зависимому поведению. В частности, было определено, что интернет-зависимые подростки не планируют свое будущее, а живут сегодняшним или вчерашним днем, при этом большей частью не удовлетворены своей жизнью как в настоящем, так и в прожитой части жизни. У интернет-зависимых подростков имеется явное противоречие между представлением о себе, как о сильной личности, которая способна добиться во всем абсолютного успеха и делегированием ответственности за свои достижения другим, покорностью судьбе, в которой может «магическим» образом повезти или не повезти, тем самым они демонстрируют известную склонность к магическому мышлению, столь характерному для ребенка. Также авторами выделено противоречие между стремлением к счастливой семейной жизни и любви и сравнительно более низкую ценность друзей, что обуславливает недостаточное внимание к развитию социальных навыков и затрудняет создание и развитие гармоничных семейных отношений. Наличие высокой ценности любви и семейной жизни недостаточно обеспечено инструментальными ценностями, что препятствует их достижению в будущем и, вероятно, вновь приведет к разочарованию. Чем более выражены симптомы интернет-зависимости у подростков, тем ниже у них ощущение наполненности жизнью и удовлетворенность от ее протекания, чем больше погруженность в виртуальную реальность, тем меньше у подростков удовлетворенность от самореализации и достижения результатов.

Таким образом, результаты проведенного нами теоретико-эмпирического исследования позволили определить базовые направления изменений ценностно-смысловых ориентаций подростков в условиях социально-экономических трансформаций: возрастание пессимизма; противоречивость и неопределенность личностных смыслов; стремление к групповому общению при негативном или внутренне конфликтном отношении к значимым другим; уход в мечты и перенос значимых смыслов в возможное будущее; амбивалентность и размытость понимания этических, правовых, социальных ценностей; сужение значимых областей жизни и целей.

В целом, обобщая выше сказанное, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент назрела необходимость в пересмотре сложившейся ценностно-смысловой картины мира подростков, в частности, ценностно-смыслового самоопределения подростков, склонных к интернет-зависимому поведению.

Интернет-пространство, обладающее явными аддиктогенными свойствами, сказывается на ценностно-смысловой сфере подростка – это в очередной раз подтверждает актуальность выбранной проблемы, а как следствие, новые научные исследования и разработки в этой области.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Неконтролируемое использование компьютера, гаджетов и интернета нередко способствует возникновению различного рода техногенных зависимостей, в частности интернет-зависимости, что, в свою очередь, приводит к возникновению социальной дезадаптации. В свою очередь интернет пространство, обладающее явными аддиктогенными свойствами, также сказывается на ценностно-смысловой картины мира подростка. С одной стороны, такие особенности, присущие подростковому периоду, как эмоциональная неустойчивость, незрелость личности, проблемы социальной адаптации, неизбежно будут подталкивать подростка к бегству в безопасное виртуальное пространство. С другой стороны, использование Интернета будет значительно влиять на дальнейшее формирование ценностной сферы.

Картина мира является интегральной характеристикой личности, регулирующей ее поведение. Картина мира имеет ценностную ориентированность: факты отбираются и упорядочиваются человеком в соответствии с некоторыми личными ценностями. Ценности в отношении к индивидуальному сознанию находятся в двояком отношении: они отражены в нем как значения, имеющие для индивида определенный смысл. Одной из значимых ценностей зрелой личности является личностное развитие (самоактуализация), которая с одной стороны выступают как ценность, а с другой - это некоторое условие, возможность для реализации смысла жизни личности. Главной функцией картины мира является отражение объективного мира, а также функция структурирования и интерпретации жизненных явлений; функция регуляции поведения человека в мире. В картине мира ценности упорядочивают действительность, вносят в нее оценочное осмысленное содержание.

Смысл воплощает субъективное, личностное отношение человека к миру, с одной стороны, с другой - вбирает в себя множество социальных связей субъекта. Смысловые связи интегрируют в единое целое объекты

жизненного мира личности, обуславливают ее действия и поступки. Смыслы образуют смысловое поле, которое можно более точно охарактеризовать как «аффективно-ценностно-смысловое квазипространство» (В.Х. Малеров). Базисные смыслы играют роль системообразующих факторов и относятся к базальным ценностям.

Выявленные особенности ценностно-смысловой организации образа мира подростков выступают своеобразным способом психической адаптации к изменяющимся социальным условиям. Гибкость и изменчивость ведущих смыслов, отсутствие жесткого понимания этических и социальных нормативов, плюрализм и «снятие» ценностных конфликтов позволяет им достаточно быстро приспосабливаться к многомерной, часто непредсказуемой, динамичной, информационно перенасыщенной социокультурной реальности. В то же время сложности в оценке ценностных приоритетов, субъективная равнозначность принципиально различных целей и стремлений, амбивалентность в понимании моральных норм приводят к увеличению эмоционального дискомфорта, возрастанию негативного отношения к другим людям, к трудностям в планировании жизненных перспектив, компенсации неудовлетворенности настоящим посредством фантазирования, построения нереалистичного образа будущего.

ГЛАВА II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

2.1. Организация и методы исследования

Представленное исследование проходило в несколько этапов.

На первом этапе осуществлялся выбор базы исследования и респондентов. Эмпирическое исследование было проведено на базе МБОУ СШ № 17 г. Красноярска. Выборочную совокупность составили 62 подростка – учащиеся 8-9 классов, возраст респондентов 14-15(16) лет.

На втором этапе определялся диагностический инструментарий, который позволил бы нам выявить особенности ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимости. В качестве основных методов сбора информации использовались методики в бланковом варианте с последующей компьютерной обработкой.

На третьем этапе осуществлялась систематизация данных, полученных практическим путем, обсуждались результаты внедрения в практику учебно-воспитательного процесса образовательного учреждения, формулировались основные выводы, определялись перспективы исследования.

Основным теоретико-методологическим основанием конкретного исследования определен системный подход. Для реализации поставленной цели и решения задач исследования были использованы следующие методы:

– эмпирические: тест Интернет-зависимости Чен (шкала CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова; проективная методика «Картина мира» (Е.С.Романова), опросник «Иерархия жизненных ценностей»(Г.В.Резапкина), методика «Смыслжизненный кризис подростка» (В.С.Горбунова), опросник ценностей Ш.Шварца;

– методы математической статистики: качественный и количественный анализ результатов, U-критерий Манна-Уитни с определением уровня значимости различий, обработка данных при помощи пакета программы STATGRAPHICS PLUS 5.0.

В качестве конкретных психодиагностических методик использовались:

Шкала интернет-зависимости Чена (шкала CIAS) в адаптации В.Л.

Малыгина, К.А. Феклисова

Цель: выявить степень интернет-зависимого поведения и измерять специфические симптомы зависимости

Опираясь на традиционный подход отечественной психодиагностики (качественного подхода к измерению), мы обратили свое внимание на тест CIAS (Шкала интернет зависимости Чена). По своим диагностическим критериям тест интернет-зависимости Чена наиболее близок к тем известным шести диагностическим компонентам, универсальным для всех вариантов аддикций, R. Brown, 1993; M. Griffiths, 1996 (сверхценность, изменения настроения, рост толерантности, симптомы отмены, конфликт с окружающими и самим собой, рецидив. Кроме этого среди очевидных плюсов данного инструмента является, его структура, в которой заложен принцип пошкального и суммарного измерения. Тест позволяет параллельно измерять специфическиесимптомы зависимости среди которых: толерантность, симптом отмены, компульсивности и в тоже время еще и исключительно психологические аспекты такие как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем. Суммарность измерений выражается в наличии интегративных показателей, надшкального характера и показателя общего итога.

Таким образом, тест учитывал системообразующие факторы зависимого поведения и мог иметь на наш взгляд высокий диагностический потенциал. Одной из проблем проводимой нами адаптации и апробации теста являлось то, что в настоящее время не существует другого более чувствительного и валидного теста, в связи с чем нами был разработан тестовый блок оценки.

Частично проблема была решена классическим способом – использованием структурированного интервью, разработанного нами исходя из общих положений аддиктологии, клинической психологии. Интервью (составленное нами на основе критериев оценки поведенческих зависимостей в DSM-IVR и общей аддиктологии) в своем составе имело те же характерные мишени: толерантность, симптом отмены, компульсивность испытуемых.

Шкала интернет зависимости Чена»

Разработчик: С.-Н. Спен, 2003 год, Китай:

Тест включает в себя 5 оценочных шкал.

1. Шкала компульсивных симптомов
2. Шкала симптомов отмены
3. Шкала толерантности
4. Шкала внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем
5. Шкала управления временем

Помимо пошкальной оценки существуют 2 типа надшкальных критериев – Интегральные (ключевые) симптомы непосредственно самой Интернет-зависимости включающий в себя первые 3 шкалы и критерий негативных последствий использования интернета (последние 2 шкалы). Сумма всех шкал является интегральным показателем – общим показателем наличия интернет зависимого поведения. Таким образом, имея пяти осевую модель можно не просто диагностировать предполагаемый факт наличия/отсутствия интернет зависимого поведения в дихотомическом деление на да/нет, но и качественно определить выраженность тех или иных симптомов характеризующих паттерн зависимого поведения. Особым достоинством теста Чена является его многогранность, способность измерять с нескольких точек единый континуум поведения связанного с интернет ресурсами.

Проективная методика «Картина мира» (Е.С.Романова)

Цель - выявить особенности субъективной картины мира личности.

В современную психологию прочно вошло понятие «образ мира», однако этот графический тест было бы естественнее назвать «картиной мира», что по смыслу является идентичным понятием. «Образ мира», «картина мира» являются понятиями, с которыми связывают одну из главных «точек роста» общепсихологической теории деятельности. Столь высокая оценка категории, данная А.Н. Леонтьевым в 1979г., пока еще не получила должной разработки. По мнению Е.С. Романовой и О.Ф. Потемкиной, причиной этого является, с одной стороны, недостаточное внимание к проблеме сознания в современной психологии, а с другой – слабость ее методической оснащённости. В связи с этим целесообразно включить в графические методы тест «Образ мира», или «Картина мира».

Испытуемому дается инструкция: «Нарисуйте «картину мира», т.е. мир, его образ, как вы его себе представляете». На основе анализа более 300 изображений Е.С. Романовой и ее коллегами выделено пять основных видов рисунков:

1. «Планетарная» картина мира – изображение земного шара, других планет солнечной системы – когнитивная картина мира, в виде общепринятых нормативных знаний, приобретаемых в школе.
2. «Пейзажная» – в виде городского или сельского пейзажа с присутствием людей, животных, деревьев, цветов и т.п. – желаемая картина своего окружения.
3. Непосредственное окружение, обстановка вокруг себя, своего дома, какая есть на самом деле, или ситуативная – «то, что приходит на ум».
4. Опосредованная или метафорическая картина мира, передающая сложное смысловое содержание, представленное в виде какого-либо сложного образа.
5. Абстрактная, схематическая, отличающаяся лаконизмом построения, в виде некоего абстрактного образа, знака, символа.

Исходя из перечисленных видов изображений «картины мира», можно отметить, что они имеют различные основания, которыми становятся знания о планетарном строении, либо собственные ощущения, вызывающие те или иные образы, либо желаемая картина мира и т.д. В основу первоначальной интерпретации теста «Картина мира» также можно взять описанные выше психологические типы К. Юнга, определенные в соответствии со схемой Г. Риды, позволяющей классифицировать рисунки.

*Методика «Смысложизненный кризис личности в подростковом возрасте»
(В.С.Горбунова)*

Цель – выявить наличие смысложизненного кризиса в подростковом возрасте.

Смысложизненный кризис — это закономерный процесс в развитии личности, который несет для нее психологические проблемы и переживания, характеризующийся трансформацией ценностно-смысловой сферы, которая является глубинной структурой, составляющей «ядро» личности задающей направленность жизни в целом.

Разработанная методика для исследования смысложизненного кризиса личности в подростковом возрасте представляет собой личностный опросник, состоящий из 55 пунктов, содержит в себе 6 шкал. Две из них направлены на выявление ценностей — это шкалы «Ценность образования», «Ценность профессии», три шкалы направлены на выявление смысложизненных ориентаций — «Осмысленность прошлого», «Осмысленность настоящего», «Осмысленность будущего» и шкала социальной желательности. Методика состоит из двух частей. К первой части методики испытуемым предлагается следующая инструкция: «Вам предложены утверждения. Ваша задача — оценить, насколько эти утверждения, по Вашему мнению, соответствуют действительности, и поставить оценку в бланке по шкале от 1 (наименее присуще Вам) до 7 (наиболее присуще Вам)».

Эта часть методики состоит из 27 утверждений, которые направлены на выявление смысложизненных ориентаций личности — ориентация на

прошлое, настоящее и будущее. Прежде чем добавить в авторскую методику эти три шкалы, взятые из теста «Смыслжизненные ориентации» (СЖО), был проведен семантический анализ пунктов этого теста. Для выявления смысложизненных ориентаций личности также увеличилось количество пунктов теста, входящих в данные шкалы.

Ко второй части методики испытуемым предъявляется следующая инструкция: «Просим оценить важность содержания следующих суждений по 7-балльной шкале следующим образом: если утверждение категорически неприемлемо, то поставьте в бланке цифру «1»; если — неприемлемо, то поставьте цифру «2»; если — не привлекательно, то поставьте цифру «3»; если — безразлично, то поставьте цифру «4»; если — привлекательно, то поставьте цифру «5»; если — важно, то поставьте цифру «6»; если — очень важно, то поставьте цифру «7». Старайтесь по возможности не использовать оценку «4». Эта часть методики состоит из 28 суждений, которые направлены на выявление ценности профессии и образования. Также в этой части есть шкала социальной желательности. Данные шкалы были взяты из теста «Аксиологическая направленность личности» (АНЛ2).

Методика «Иерархия жизненных ценностей» (Г.В. Резанкина)

Цель - определить иерархию ценностей в жизни подростка. Всего выделяется восемь групп ценностей: здоровье, материальная обеспеченность, творчество, семья, карьера, служение, слава, отдых.

Опросник Ш. Шварца для изучения ценностей личности

Цель – измерить значимость типов ценностей на уровне индивидуальном и нормативном.

Опросник Шварца [30] представляет собой теоретически обоснованную методику, которая охватывает широкий спектр ценностей. Методика М. Рокича была взята им в качестве исходного пункта, но затем концептуально усовершенствована, существенно модифицирована и расширена. Опросник представляет собой шкалу, предназначенную для измерения значимости десяти

типов ценностей и состоит из двух частей, отличающихся процедурой проведения.

Первая часть опросника («Обзор ценностей») предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении. Данная часть опросника представляет собой два списка слов, характеризующих в сумме 57 ценностей. Все они имеют ясную мотивационную цель и являются в той или иной мере значимыми для разных культур.

В первом списке содержатся терминальные ценности, выраженные в виде существительных. *Во втором списке* содержатся инструментальные ценности, выраженные в виде прилагательных. Испытуемому предлагается *оценить степень важности каждой ценности как руководящего принципа его жизни*. Используется шкала от —1 до 7. Чем выше балл в диапазоне — 1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, тем более важной представляется ему эта ценность.

Вторая часть опросника («Профиль личности») изучает ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности. Во второй части опросника («Профиль личности») приводится список из 40 описаний человека, соответствующих тому или иному из 10 типов ценностей. Испытуемого просят оценить, в какой степени описанный в опроснике человек похож или не похож на него. Используется шкала из 5 позиций: от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня».

Различие показателей по типам ценностей в этих двух частях опросника, характеризующих два уровня функционирования ценностей, отражает ценностное давление, которое осуществляется, с одной стороны, через социализацию и, с другой стороны, посредством референтной группы и традиций.

Опросник может использоваться для изучения ценностей различных социальных групп. При необходимости испытуемым могут быть даны пояснения, касающиеся смысла некоторых слов и утверждений. Опросник Шварца предполагает самостоятельную работу испытуемого с ним и может

применяться как индивидуально, так и в группе. Методика позволяет определить количественное выражение значимости каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях:

- *на уровне нормативных идеалов*
- *на уровне индивидуальных приоритетов.*

Бланки ответов обрабатываются с помощью специального ключа.

Экспериментальная работа осуществлялась на базе МБОУ СШ № 17 г. Красноярска. В исследовании приняли участие 62 подростка-учащиеся 8-9 классов в возрасте 14-15(16) лет. Из них: юношей- 39 человек, девушек – 23 человека.

2.2 Особенности ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению

В эмпирическом исследовании интернет-зависимого поведения детей старшего подросткового возраста (n=62) по методике Интернет–зависимости Чена (шкала CIAS) (Малыгин, Феклистов, 2011) были получены результаты по пяти шкалам: компульсивных симптомов, симптомов отмены, толерантности, внутриличностных проблемы и проблем, связанных со здоровьем, управления временем. Кроме того, был определен интегративный показатель – общим показателем наличия интернет-зависимого поведения.

Далее представлена диаграмма по всей выборке, где показано, сколько % подростков имеют выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимости, злоупотребление интернет ресурсами и минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения (см.рис.1).

Из всех обследованных подростков (n=62), 5,0% (3 человека) имеют признаки интернет-зависимости, 66,0% (41 человек) злоупотребляет интернетом, 29,0% (18 человек) признаков интернет-зависимости не

обнаружили. Исходя из полученных результатов группа детей старшего подросткового возраста была разделена на две группы: экспериментальную и контрольную. *Первую группу* составили 42 испытуемых (средний возраст 14,5 лет) с злоупотреблением и выраженным и устойчивым паттерном Интернет зависимого поведения.

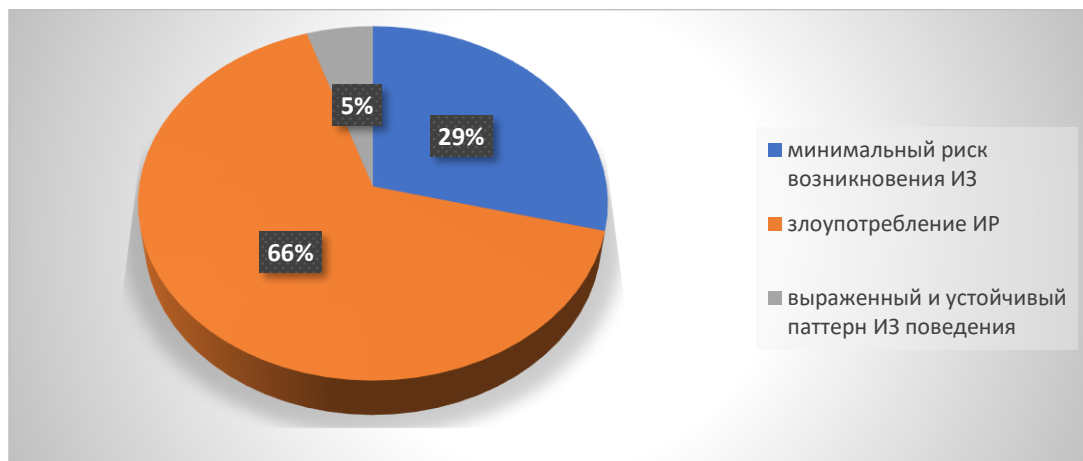

Рис.1. Показатели (в %) интернет-зависимого поведения (по методике Интернет–зависимости Чена (шкала CIAS)) детей старшего подросткового возраста

Во вторую группу вошли 18 испытуемых (средний возраст 15 лет) – условно здоровые подростки с минимальным риском возникновения Интернет зависимого поведения (не склонные к интернет-зависимости).

В эмпирическом исследовании картины мира подростков (n=44) с злоупотреблением и выраженным и устойчивым паттерном Интернет зависимого поведения и условно здоровых подростков с минимальным риском возникновения Интернет зависимого поведения (n=18) по проективной методике «Картина мира»(Е.С. Романова) были выделены 5 видов рисунков: «Планетарная» картина мира, «Пейзажная», «Непосредственное окружение», «Опосредованная или метафорическая» картина мира и «Абстрактная, схематическая». Далее представлена сводная таблица по всей выборке, где показана классификация (%) того или иного «вида» рисунка (таблица 1).

По результатам диагностики типа «картины мира» (по методике Е.С.Романовой) было выявлено, что у подростков первой группы преобладают

типы «картины мира»: «Непосредственное окружение» (43%), «Опосредованная или метафорическая» (39%). Менее выражены такие типы, как «Пейзажная» (9%), «Планетарная» (7%) и «Абстрактная, схематическая» всего 2%. Во второй группе более выражены типы «картины мира»: «Пейзажная» (61%), «Непосредственное окружение» (17%). Менее выражены такие типы, как «Опосредованная или метафорическая» (11) и «Абстрактная, схематическая» - 0 %.

Таблица 1

Сводные данные диагностики типа «картины мира» (по методике Е.С.Романовой) подростков первой и второй групп

Тип «картины мира»	Показатели в %	
	Первая группа	Вторая группа
Планетарная	7	5
Пейзажная	9	61
Непосредственное окружение	43	17
Опосредованная или метафорическая	39	11
Абстрактная, схематическая	2	0

Образ мира «планетарный» и «абстрактный» представлен в обеих группах респондентов, но достаточно мало, это может говорить о том, что современные подростки не используют на их взгляд общепринятый формат образа мира в виде планеты, земного шара, или круга, собрания каких-либо геометрических форм и т.д.

Преобладание того или иного типа рисунка позволило нам более подробно проинтерпретировать субъективное представление о картине мира подростков каждой группы. Количественный анализ результатов исследования особенностей субъективной картины мира интернет-зависимых подростков с использованием проективной методики «Картина мира» представлен на рисунке 2.

Рисунки подростков первой группы отражают смысловое, содержательное субъективное восприятие мира и окружающих. Изображения

таких подростков представляют собой опосредованную, метафорическую картину мира, передающую сложное смысловое содержание, представленное в виде какого– либо сложного сюжета (роль человека в большом мире, семейные ценности, изображение собственной семьи как части мира).

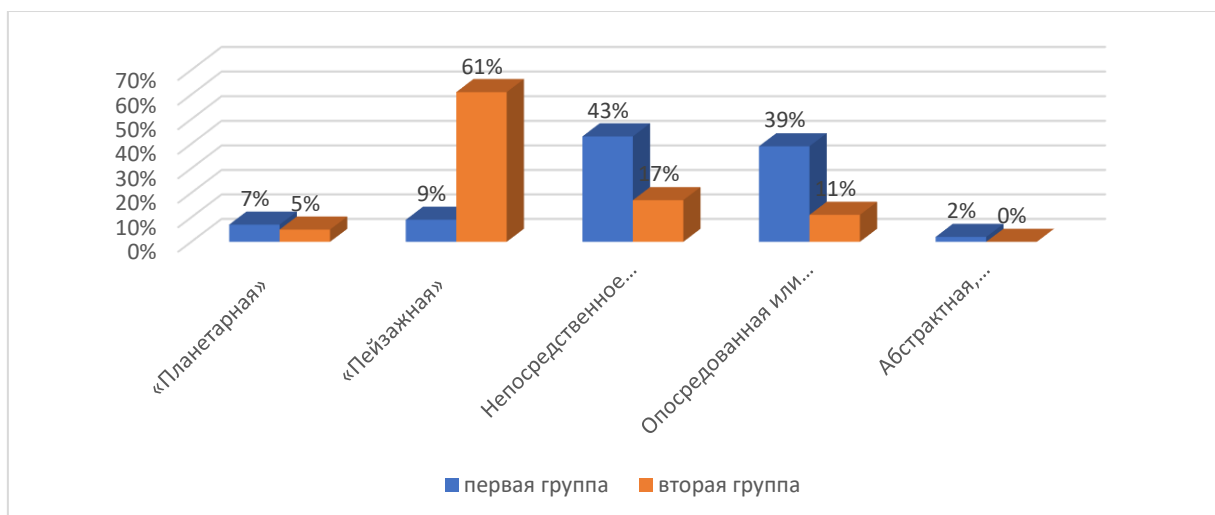

Рис.2. Показатели (в %) классификации типа «картины мира» (по методике Е.С.Романовой) подростков первой и второй групп

Метафора как поиск понятного и четкого символа для выражения своего образа жизни, и именно этот поиск отражается в духовной ориентации жизненной перспективы, которая расплывчата и неопределенна. При этом цветовая гамма изображений достаточно яркая, что свидетельствует о позитивных чувствах, отношениях и ощущениях, которые возникают у подростков по отношению к изображаемому. Подростки ориентированы на субъективный фактор: любые факты отбираются ими только как средство доказательства, а не сами по себе. Ценности связаны с развитием и изложением субъективной идеи первоначального символического образа. Им характерно восприятие окружающего мира и людей как бы со стороны воздействующих раздражителей, событий, поступков. Пока для них существуют эти раздражители, им важно и интересно среди них. Изображения таких испытуемых представляют собой «непосредственное окружение»,

обстановку вокруг себя, своего дома, какая она есть на самом деле, или ситуативность изображаемого – «то, что выступает как раздражитель» и проявляется в виде внезапно возникших образов. Менее выражено смысловое, содержательное субъективное восприятие мира и окружающих, что проявляется в недостаточной сформированности понятия «ценности жизни» и недостаточном осознании роли человека в системе взаимодействий «человек – окружающая действительность». Эмоциональный компонент субъективных отношений доминирует, что восприятие окружающей действительности происходит только в том случае, если объект восприятия является для подростка эмоционально значимым и вызывает у него сильные чувства и состояния.

Рисунки подростков второй группы отражают субъективную картину мира как эстетический образ в виде природы, пейзажа, что отражено в «пейзажном типе рисунка» в виде городского или сельского пейзажа с присутствием людей, животных, деревьев, цветов. Согласно анализу полученных результатов, это желаемая картина своего окружения для исследуемых данной группы.

При этом цветовая гамма изображений достаточно яркая, что свидетельствует о позитивных чувствах, отношениях и ощущениях, которые возникают у испытуемых подростков по отношению к изображаемому. Изображение пейзажной картины мира, так же в целом подтверждает их уравновешенность, эмоциональный нейтралитет, некий романтизм и ориентацию на реалистичность изображения, т.е. на настоящее.

Можно говорить о том, что они социально нормированы, ориентированы на текущий и актуальный момент жизни, однако имеют четкую линию в исполнении своих планов. Согласно представлениям К. Юнга, подростков, изображающих такой тип рисунков, относят к экстравертированному мыслительному типу. Это рассудочные индивиды, действующие обдуманно, с ориентацией на факты.

Система ценностных ориентации определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции.

В эмпирическом исследовании профиля ценностей подростков первой (n=44) и второй (n=18) групп по опроснику ценностей Ш. Шварца были получены результаты по двум уровням ценностей: на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Кроме того, были выделены профили ценностей.

Результаты исследования значимости для подростков двух групп тех или иных типов ценностей на уровне нормативных приоритетов представлены в таблице 2. Анализ данных позволил выявить иерархию типов ценностей у подростков с интернет-зависимостью и подростков не склонных к интернет-зависимости.

Таблица 2

Сводные данные значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов (по методике Ш. Шварца) подростков первой и второй групп

Типы ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей	
	Первая группа	Вторая группа
Конформность	16,5	16,6
Традиции	16,1	20,5
Доброта	10,6	24,4
Универсализм	20,3	18,7
Самостоятельность	24,3	18,5
Стимуляция	24,0	10,8
Гедонизм	19,9	10,2
Достижения	14,0	25,1
Власть	9,7	14,5
Безопасность	14,0	23,3

У подростков первой группы на уровне нормативных идеалов ценностное «ядро» составляют следующие типы ценностей: «стимуляция» (24,0); «самостоятельность» (24,3); «универсализм» (20,3), «гедонизм» (19,9).

Ценностями среднего статуса являются следующие типы ценностей: «конформность» (16,5); «традиции» (16,1); «достижения» (14,0), «безопасность»(14,0). Наименьшее значение имеют такие типы ценностей, как: «доброта» (10,6); «власть» (9,7).

У подростков второй группы на уровне нормативных идеалов ценностное «ядро» составляют следующие типы ценностей: «доброта» (24,4), «достижения» (25,1), «безопасность» (23,3), «традиции» (20,5).

Ценностями среднего статуса являются следующие типы ценностей: «самостоятельность» (18,5); «универсализм» (18,7), конформность» (16,6). Наименьшее значение имеют такие типы ценностей, как: «власть» (14,5), «гедонизм» (10,2) и «стимуляция» (10,8).

Для дальнейшего анализа и выделения структуры и своеобразия ценностных ориентаций подростков мы считаем необходимым провести сравнительный анализ профилей типов ценностей подростков первой и второй групп (см. рис.3). Проанализируем полученные результаты более подробно.

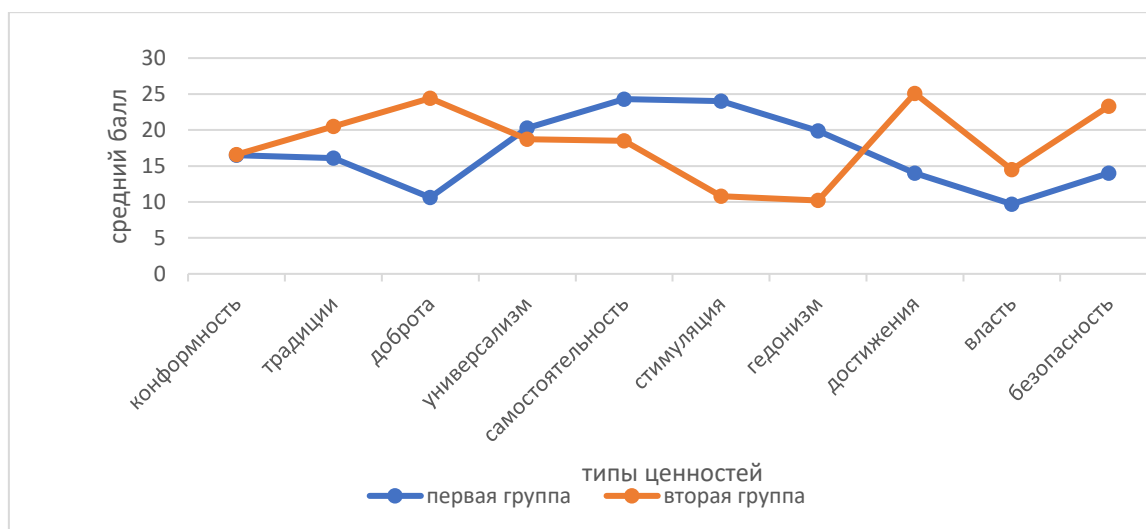

Рис.3. Средние значения типа ценностей на уровне нормативных идеалов (по методике Ш.Шварца) подростков первой и второй групп

Изучение представлений о системе значимых типов ценностей на уровне нормативных идеалов в первой группе показало, что для них мотивационная

цель определяется как наслаждение или чувственное удовольствие, потребность в новизне, новых переживаниях, самостоятельность и независимость на уровне мыслей и поступков в познании, создании, совершении выбора.

Во взаимоотношениях с людьми не всегда готовы проявлять терпимость и понимание, принимать и уважать традиции, предпочитают бесконфликтные отношения.

Изучение представлений о системе значимых типов ценностей на уровне нормативных идеалов подростков второй группы показало, что для них характерно принятие и уважение традиций и обычаев, а также следование им; проявление понимания, терпимости в общении с людьми, уважение их прав. Подростки не всегда готовы к самостоятельному приятию решений, но им важно преуспеть в учебной деятельности и успешно продолжить свое образование и развитие.

При анализе результатов для оценки значимости средних величин использовался U-критерий Манна-Уитни. В ходе определения различий между показателями типа ценностей на уровне нормативных идеалов были выявлены статистически достоверные следующие различия (см. таблицу 3).

Так, по шкале «*традиции*» степень достоверности составила $p=0,04$, причем значимость степени уважения, принятия обычаев и идей существующих в культуре и следование им выше у подростков второй группы нежели у подростков первой группы.

Степень достоверности различий по шкале «*доброта*» составила $p=0,02$, при этом данная ценность для подростков второй группы более значима, чем для подростков первой группы.

Степень достоверности различий по шкале «*самостоятельность*» составила $p=0,04$, причем значимость степени самостоятельности в выборе способов действия, мышления выше у подростков первой группы, нежели у подростков второй группы.

По шкале «гедонизм» также обнаружена значимая степень достоверности различий $p=0,02$, при этом получение удовольствий, наслаждение жизнью характерно для подростков первой группы, чем для подростков второй группы.

Таблица 3

Значимые различия типа ценностей (по методике Ш.Шварца) подростков первой и второй групп

Типы ценностей	U-критерий Манна-Уитни	Достоверность различий
Конформность	544,0	0,10
Традиции	129,0	0,04*
Доброта	394,0	0,02*
Универсализм	118,5	0,23
Самостоятельность	219,0	0,04*
Стимуляция	184,0	0,03*
Гедонизм	326,5	0,02*
Достижения	319,5	0,01*
Власть	150,5	0,04*
Безопасность	274,8	0,05*

Примечание: * $p<0,05$; ** $p<0,001$

По шкале «гедонизм» также обнаружена значимая степень достоверности различий $p=0,02$, при этом получение удовольствий, наслаждение жизнью характерно для подростков первой группы, чем для подростков второй группы.

Степень достоверности различий по шкале «достижения» составила $p=0,01$, причем значимость степени успеха в деятельности выше у подростков второй группы, нежели у подростков первой группы.

По шкале «безопасность» также обнаружена высокая степень достоверности различий $p=0,05$, при этом безопасность своя собственная и непосредственного окружения свойственна подросткам второй группы.

По шкале «стимуляция» также обнаружена значимая степень достоверности различий $p=0,03$, при этом получение эмоционального возбуждения, ощущения новизны выше у подростков первой группы, чем для подростков второй группы.

Степень достоверности различий по шкале «*власть*» составила $p=0,04$, причем обладание социальным статусом, престижем, возможность контролировать и доминировать над людьми более выражено у подростков второй группы, нежели у подростков первой группы.

Степень достоверности различий по шкале «*безопасность*» составила $p=0,05$, при этом безопасность для других и для себя, проявляется у подростков второй группы.

Степень достоверности различий по шкале «*безопасность*» составила $p=0,05$, при этом безопасность для других и для себя, проявляется у подростков второй группы.

Исходя из выше сказанного, можно констатировать, что групповой ценностный «портрет» на уровне нормативных идеалов подростков с интернет-зависимостью имеет свои отличительные особенности. Подростки стремятся к самостоятельному принятию решений и осуществлению действий, к автономности и независимости; не готовы подчиняться; желают наслаждаться жизнью; допускают возможным совершение действий, имеющих негативные социальные последствия; не принимают традиций и обычаев, существующих в культуре.

Подростки не склонные к интернет-зависимости стремятся к безопасности и стабильности окружающего пространства, к достижению личного успеха, достигаемого с помощью компетенций в соответствии с социальными стандартами, к достижению социального статуса или престижа, доминирования над людьми и средствами.

Далее рассмотрим представления о ценностях на уровне индивидуальных приоритетов. Результаты изучения типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов подростков первой и второй групп представлены в таблице 4.

Анализ данных позволил выделить иерархию ценностей на уровне индивидуальных приоритетов подростков данных групп.

У подростков первой группы на уровне индивидуальных приоритетов ценностное «ядро» составляют следующие типы ценностей: «стимуляция» (11,1); «безопасность» (9,5); «универсализм» (9,8), «гедонизм» (9,6). Ценностями среднего статуса являются следующие типы ценностей: «конформность» (6,1); «доброта» (7,3); «самостоятельность» (4,7). Наименьшее значение имеют такие типы ценностей, как: «традиции» (10,6); «власть» (4,1), «достижения» (5,3).

Таблица 4

Сводные данные типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов (по методике Ш.Шварца) подростков первой и второй групп

Типы ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей	
	Первая группа	Вторая группа
Конформность	6,1	6,2
Традиции	4,7	4,2
Доброта	7,3	11,6
Универсализм	9,8	8,7
Самостоятельность	8,7	7,4
Стимуляция	11,1	8,2
Гедонизм	9,6	6,2
Достижения	5,3	1,7
Власть	4,1	4,8
Безопасность	9,5	10,6

У подростков второй группы на уровне индивидуальных приоритетов ценностное «ядро» составляют следующие типы ценностей: «доброта» (11,6), «универсализм» (8,7), «безопасность» (10,6), «стимуляция» (8,2). Ценностями среднего статуса являются следующие типы ценностей: «самостоятельность» (7,4); «универсализм» (18,7), «конформность» (6,2) «гедонизм» (6,2). Наименьшее значение имеют такие типы ценностей, как: «власть» (4,8), «традиции» (4,2) и «достижения» (1,7).

Для дальнейшего анализа и выделения структуры и своеобразия ценностных ориентаций на уровне индивидуальных приоритетов подростков мы считаем необходимым провести сравнительный анализ профилей типов ценностей подростков первой и второй групп (см. рис. 4). Проанализируем полученные результаты более подробно.

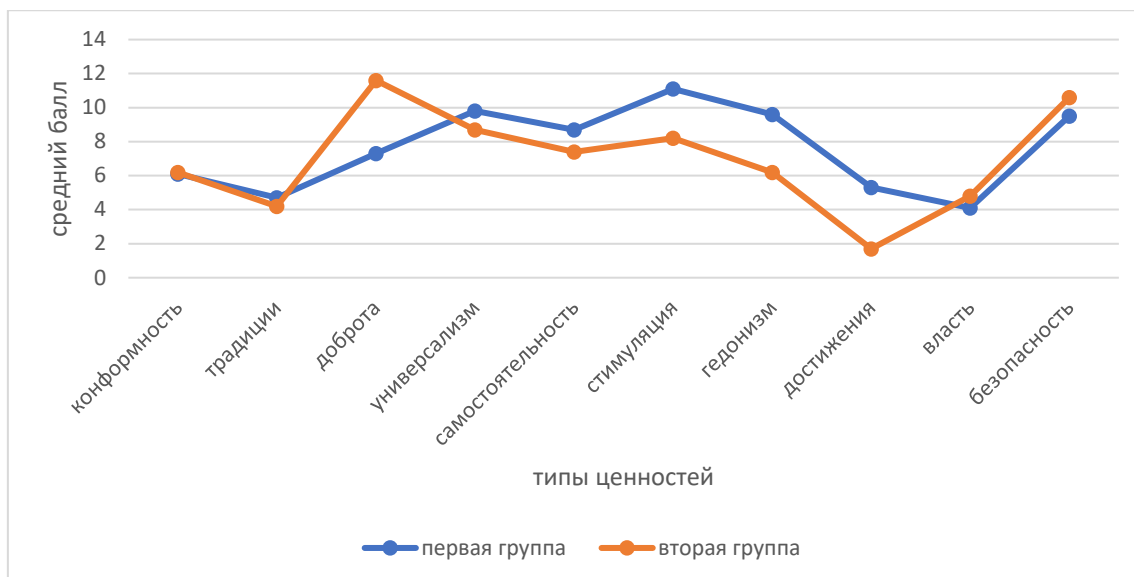

Рис.4. Средние значения типа ценностей на уровне индивидуальных приоритетов (по методике Ш.Шварца) подростков первой и второй групп

Изучение представлений о системе значимых типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов интернет-зависимых подростков первой группы показало, что важное место в жизни занимает стремление к новизне, что зачастую придает им глубокие переживания. Уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре, подростки не преследуют, также нет ценности контроля или доминирования над другими людьми. Изучение представлений о системе значимых типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов интернет-зависимых подростков второй группы показало, подростки проявляют понимание, терпимость в общении с людьми, уважение их прав, но не готовы к самостоятельному приятию решений, осуществлению действий, готовы подчиняться, обладают невысоким уровнем самодисциплины, успешная деятельность не занимает лидирующих позиций в их жизни.

При анализе результатов для оценки значимости средних величин использовался U-критерий Манна-Уитни. В ходе определения различий между показателями типа ценностей на уровне индивидуальных приоритетов были выявлены статистически достоверные следующие различия (таблица 5).

Значимые различия типа ценностей (по методике Ш.Шварца) подростков
первой и второй групп

Типы ценностей	U-критерий Манна-Уитни	Достоверность различий
Конформность	223,5	0,12
Традиции	342,5	0,49
Доброта	243,0	0,04*
Универсализм	204,0	0,03*
Самостоятельность	358,5	0,03*
Стимуляция	302,5	0,04*
Гедонизм	310,0	0,03*
Достижения	103,0	0,01*
Власть	335,5	0,56
Безопасность	210,0	0,15

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,001$

Степень достоверности различий по шкале «доброта» составила $p=0,04$, при этом сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в близких контактах более значима для подростков второй группы, чем для подростков первой группы.

По шкале «гедонизм» также обнаружена значимая степень достоверности различий $p=0,03$, при этом получение удовольствий, наслаждение жизнью характерно для подростков первой группы, чем для подростков второй группы.

Степень достоверности различий по шкале «достижения» составила $p=0,01$, причем достижение личного успеха через проявление компетентности в соответствии с социально-культурными стандартами (в непосредственном взаимодействии), которая влечет за собой социальное одобрение выше у подростков первой группы, нежели у подростков второй группы.

По шкале «универсализм» также обнаружена высокая степень достоверности различий $p=0,05$, при этом безопасность своя собственная и непосредственного окружения свойственна подросткам второй группы.

По шкале «стимуляция» также обнаружена значимая степень достоверности различий $p=0,04$, при этом получение эмоционального

возбуждения, ощущения новизны выше у подростков первой группы, чем для подростков второй группы.

Степень достоверности различий по шкале «самостоятельность» составила $p=0,03$, причем самостоятельность и независимость на уровне мыслей и поступков в познании, создании, совершении выбора свойственна подросткам первой группы, нежели подросткам второй группы.

Исходя из выше сказанного, можно констатировать, что групповой ценностный «портрет» на уровне индивидуальных приоритетов подростков с интернет-зависимостью имеет свои отличительные особенности.

Подростки стремятся к самостоятельному принятию решений и осуществлению действий, к автономности и независимости; получают эмоциональное возбуждение, ощущение новизны, получение наслаждения и удовольствия разного уровня.

Подростки не склонные к интернет-зависимости стремятся к безопасности и стабильности окружающего пространства сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в близких контактах, стремится к пониманию и терпимости.

В эмпирическом исследовании смысложизненного кризиса подростков первой группы ($n=44$) и подростков ($n=18$) второй группы по методике «Смысложизненный кризис в подростковом возрасте» (В.С.Гобунова) были получены результаты по 5-ти шкалам: две из них на выявление ценностей — это шкалы «Ценность образования», «Ценность профессии», три шкалы на выявление смысложизненных ориентаций - «Осмысленность прошлого», «Осмысленность настоящего», «Осмысленность будущего» (таблица 6).

Анализ данных, представленных в таблице 6, позволяет нам констатировать следующее: подростки, демонстрирующие выраженную и устойчивую интернет-зависимость, обладают низким уровнем осмысленности жизни, в отличие от подростков не склонных к интернет-зависимости.

Сводные данные диагностики смысложизненного кризиса (по методике В.С.Горбуновой) подростков первой второй групп

Наименование шкал	Средние показатели	
	Первая группа	Вторая группа
«Осмысленность прошлого»	5,6	7,4
«Осмысленность настоящего»	3,1	4,2
«Осмысленность будущего»	3,6	6,7
«Ценность образования»	43,5	49,7
«Ценность профессии»	46,5	50,3

По всем шкалам показатели подростков первой группы ниже среднестатистических баллов и ниже показателей подростков второй группы (рисунок 5).

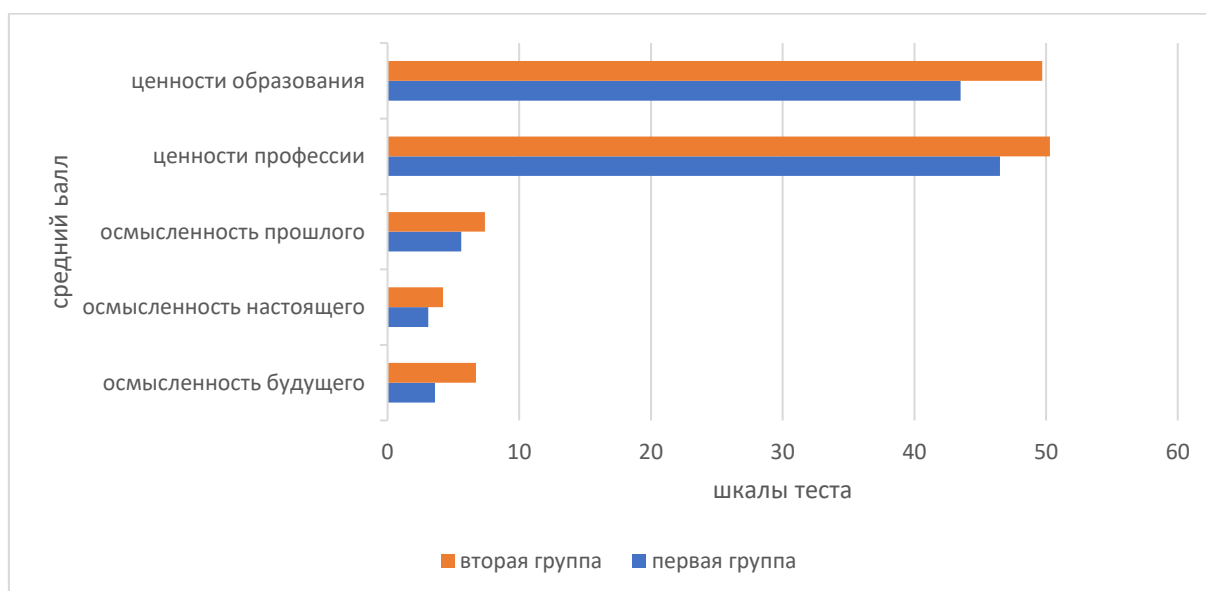

Рис.5. Средние значения смысложизненных ориентаций по (методике В.С. Горбуновой) подростков первой и второй групп

Полученные данные свидетельствуют о том, что интернет-зависимые подростки не планируют свое будущее, а живут сегодняшним или вчерашним днем, при этом большей частью не удовлетворены своей жизнью как в

настоящем, так и в прожитой части жизни. У интернет-зависимых подростков имеется явное противоречие между представлением о себе, как о сильной личности, которая способна добиться во всем абсолютного успеха и делегированием ответственности за свои достижения другим, покорностью судьбе.

Низкие значения по шкалам характеризуют интернет-зависимых подростков как гедонистов, они стараются получать как можно больше сиюминутных удовольствий, ничего не загадывая на будущее и стараясь не обращать внимания на прошлое. Для них оценка прошлого оказывается удручающей, они не считают прошлый период жизни осмысленным, результативным, не видят своей самореализации.

Подростки не уверены в собственных силах и возможности контролировать свою жизнь, но в то же время у них есть убеждение в том, что человек может полностью влиять на все события в своей жизни. Полученные данные позволяют утверждать, что интернет-зависимые подростки характеризуются как люди, живущие сегодняшним или вчерашним днем, при этом у них наблюдаются признаки неудовлетворенности своей жизнью как в настоящем, так и прошлом.

Подростки не склонные к интернет-зависимости отличаются направленностью в будущее, в их жизни доминирует на настоящий момент прагматично-рациональный компонент, что можно объяснить определенными установками воспитания, доминантой материальной стороны жизни. Смысл жизни в их представлении на сегодняшний день это получение хорошего образования, высоко оплачиваемая работа, чтобы ни в чем не нуждаться, быть материально обеспеченным человеком.

При анализе результатов для оценки значимости средних величин использовался U-критерий Манна-Уитни. В ходе определения различий между показателями по шкалам были выявлены статистически достоверные следующие различия (таблица 7).

Значимые различия смысложизненных ориентаций (по методике В.С.Гобуновой) подростков первой и второй групп

Наименование шкал	U-критерий Манна Уитни	Достоверность различий
«Осмысленность прошлого»	248,0	0,04*
«Осмысленность настоящего»	182,5	0,01*
«Осмысленность будущего»	192,5	0,02*
«Ценность образования»	353,0	0,03*
«Ценность профессии»	422,0	0,02*

Примечание: * $p < 0,05$

В выборке подростков первой группы были выявлены значимые различия по показателям, составляющих смысложизненные ориентации: «осмысленность прошлого» ($p=0,04$); «осмысленность настоящего» ($p=0,01$); «Осмысленность будущего» ($p=0,02$), «ценность образования» ($p=0,03$); «ценность профессии» ($p=0,02$).

Далее вычисляем коэффициенты корреляции Спирмена между шкалами, направленными на выявление ценностей (шкалы «Ценность образования», «Ценность профессии»), и шкалами, направленными на выявление смысложизненных ориентаций личности (шкалы «Осмысленность будущего», «Осмысленность настоящего» и «Осмысленность прошлого»).

Получившиеся коэффициенты корреляции менее 0,68 (согласно методики), говорят о том, что значимые корреляционные взаимосвязи между ценностями и смысложизненными ориентациями отсутствуют, что в свою очередь свидетельствует о наличии кризиса подростков первой группы.

Таким образом, мы можем охарактеризовать подростков с интернет-зависимостью следующим образом: они склонны жить прошлым и настоящим, не задумываясь о своем будущем; испытывают неудовлетворенность своей жизнью в настоящий момент; оценивают прожитый отрезок собственной

жизни как непродуктивный, нерезультативный; не верят в возможность самостоятельного контроля событий своей жизни; уверены в том, что люди не способны сознательно контролировать собственную жизнь, свободы выбора не существует.

У подростков с выраженным кризисом отсутствует взаимосвязь между их накопленным на этом жизненном этапе опытом и ценностью образования. Подростки ищут себя, новые смыслы и ценности, которые отвечали бы условиям жизни. Данная ситуация поиска делает реализацию жизненного замысла затруднительной. Четкая структура ценностно-смысловой сферы отсутствует, школьники переосмысливают ценности и смыслы, которые успешно осуществлялись в прошлом, но оказались исчерпанным в настоящем и бесперспективны для будущего. Эта ситуация неизбежно оборачивается для них психологическими проблемами.

Подростки не склонные к интернет-зависимости обладают противоположными характеристиками: они обладают целями на будущее, обуславливающими направленность личности и временную перспективу воспринимают процесс собственной жизни как наполненный эмоциями и чувствами, увлекательный и интересный удовлетворены своим прошлым, ощущают продуктивность прожитого отрезка жизни считают себя свободными в выборе того, как построить свою жизнь на основе собственных целей, и считают людей способными на самостоятельное управление своей жизнью, свободу в принятии решений и воплощении их в жизнь.

Таким образом, для подростков, у которых кризис отсутствует, ценность образования на данном этапе жизни связана с накопленным опытом, благодаря этой взаимосвязи они не испытывают смысложизненных переживаний. В данной ситуации подростки могут реализовывать свой жизненный замысел.

Представление о значимых жизненных ценностях играет немаловажную роль в становлении личности подростка. В эмпирическом исследовании жизненных ценностей подростков (n=44) первой группы и подростков (n=18) второй группы по методике «Иерархия жизненных ценностей» (Г.В.

Резапкиной) были выявлены предпочтения среди 8-ми жизненных ценностей (таблица 8).

По результатам диагностики жизненных ценностей (по методике Г.В. Резапкиной) было выявлено, что у подростков первой группы в список значимых ценностей входят ценности категории «семья» (2,8), «материальная обеспеченность» (2,1), «карьера» (2,1). В список умеренно значимых ценностей начинается с ценностей категории «отдых» (1,8), «здоровье» (1,7) «творчество» (1,6). В список низко значимых ценностей включились ценности отражающие категорию «слава» (1,0), «служение» (1,4). Для подростков второй группы значимой ценностью является категория «семья» (3,9), «здоровье» (2,5), «творчество» (2,1).

Таблица 8

Сводные данные диагностики жизненных ценностей
(по методике Г.В. Резапкиной) подростков первой и второй групп

Жизненные ценности	Средние показатели значимости типов ценностей	
	Первая группа	Вторая группа
Здоровье	1,7	2,5
Материальная обеспеченность	2,1	1,2
Творчество	1,6	2,1
Семья	2,8	3,9
Карьера	2,1	1,1
Служение	1,4	1,7
Слава	1	1,3
Отдых	1,8	1,6

В список умеренно значимых ценностей вошли категории «служение» (1,7), «отдых» (1,6). Ценности категории «слава» (1,3), «карьера» (1,1), «материальная обеспеченность» (1,2) являются низко значимыми (рисунок 6).

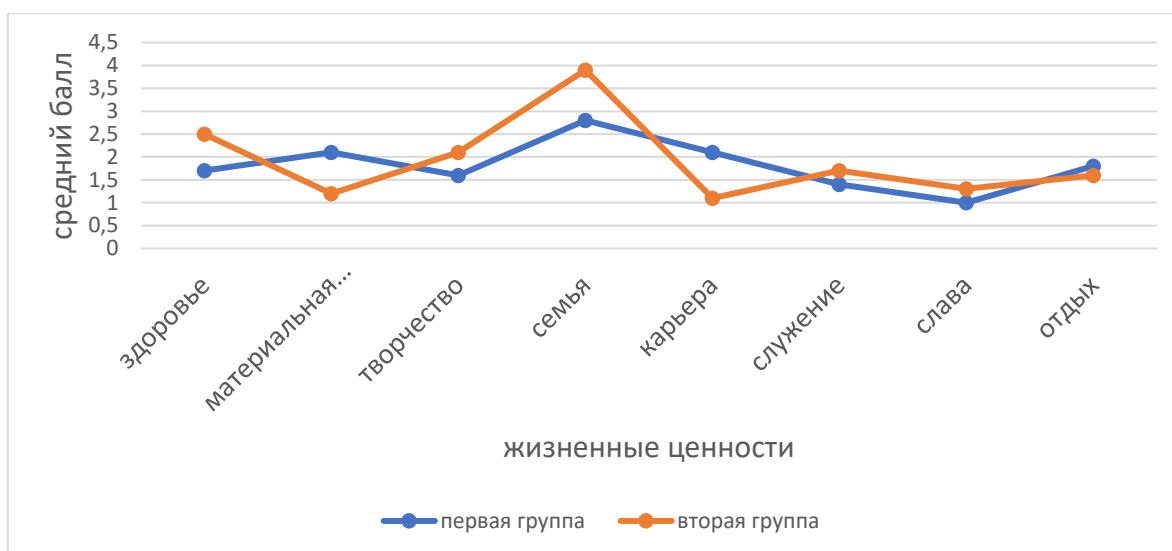

Рис. 6. Средние значения жизненных ценностей (по методике Г.В. Резапкиной) подростков первой и второй групп

Полученные данные свидетельствуют о том, что интернет-зависимые подростки ценят крепость семейных связей, заботу друг о друге, способность ставить интересы близких людей выше своих собственных. В свою очередь высокая ценность семейных отношений может быть связана с их неудовлетворенностью собственной семьей. Для них работа предполагает вознаграждение, которое зависит от квалификации специалиста, опыта работы и профессиональных достижений. Диапазон заработной платы в разных сферах очень широк, поэтому главный мотив - готовность за хорошее вознаграждение выполнять тяжелую, неприятную, неинтересную или опасную работу. Профессиональная карьера расценивается как рост знаний, умений, навыков. Отдых и развлечения также необходимы для полноценной жизни, как и остальные жизненные ценности, но они не являются значимыми в жизни подростков.

Подростки не склонные к интернет-зависимости акцентируют внимание на здоровье как важном фактор полноценной жизни и успешной профессиональной карьеры. Здоровый образ жизни и отсутствие вредных привычек помогают им достигать своих целей, хотя само здоровье не является самоцелью. Для подростков важна семья. Семья - это не только бабушки,

дедушки, родители, братья и сестра, другие родственники, но и члены будущей семьи, продолжатели рода.

При анализе результатов для оценки значимости средних величин использовался U-критерий Манна-Уитни. В ходе определения различий между показателями жизненных ценностей были выявлены статистически достоверные следующие различия (таблица 9).

В выборке подростков первой группы были выявлены значимые различия по показателям, составляющих жизненные ценности: «материальная обеспеченность» ($p=0,05$); «карьера» ($p=0,04$). В выборке подростков второй группы выявлены значимые различия по показателям, составляющих жизненные ценности: «здоровье» ($p=0,05$), «творчество» ($p=0,01$); «семья» ($p=0,02$). По другим типам жизненных ценностей достоверных различий не выявлено.

Таблица 9

Значимые различия жизненных ценностей (по методике Г.В. Резапкиной) подростков первой и второй групп

Жизненные ценности	U-критерий Манна-Уитни	Достоверность различий
Здоровье	105,5	0,05*
Материальная обеспеченность	101,0	0,05*
Творчество	196,5	0,01*
Семья	91,0	0,02*
Карьера	189,0	0,04*
Служение	215,5	0,12
Слава	63,5	0,35
Отдых	161,5	0,39

Примечание: * $p<0,05$

Таким образом, характерными особенностями ценностно-смысловой картины мира подростков с интернет-зависимым поведением являются преобладание глубоких внутренних изменений в отношении к себе и к внешнему миру с выраженным эмоционально– оценочным компонентом этих

отношений. Отсутствует взаимосвязь между их накопленным на этом жизненном этапе опытом и ценностью образования.

Подростки ищут себя, новые смыслы и ценности, которые отвечали бы условиям жизни. Мировосприятие и миропонимание часто носит «упрощенный», абстрактный характер, что проявляется в восприятии окружающего посредством внешних и внутренних ощущений, впечатлений по отношению к миру и людям, а также стремлении занимать определенную значимую роль в сфере субъективных отношений.

Менее выражено смысловое, содержательное субъективное восприятие мира и окружающих, что проявляется в недостаточной сформированности понятия «ценности жизни» и недостаточном осознании роли человека в системе взаимодействий «человек – окружающая действительность». Обладают низким уровнем осмысленности жизни, что говорит о наличии смысло-жизненного кризиса. Чем более выражены симптомы интернет-зависимости у подростков, тем ниже у них ощущение наполненности жизнью и удовлетворенность от ее протекания, чем больше погруженность в виртуальную реальность, тем меньше у подростков удовлетворенность от самореализации и достижения результатов.

Резюмируя выше сказанное, можно говорить о том, что полученные нами результаты об особенностях ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению, не противоречат данным, представленным в исследованиях А.В. Паршковой, В.Л. Малыгина, А.Ф.Авдеева, рассматриваемых в п.1.3.

2.3. Практические рекомендации с учетом выявленных особенностей ценностно-смысловой картины мира подростков

Современное школьное образование немислимо без инноватики, однако, применение Интернет-технологий должно быть обеспечено

корректным педагогическим сопровождением, в противном случае их безнадзорное использование школьниками чревато весьма серьезными последствиями – формированием Интернет -зависимости (аддикции).

Результаты исследования ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению, позволяют сформулировать практические рекомендации, направленные на содействие процессу адаптации в новых для них социально-психологических условиях, развитие рефлексии ценностей и установок, их роли в мотивации поведения.

1. При организации психологического сопровождения обучающихся данной группы следует исходить из того, что процесс формирования ценностно-смысловой сферы у подростков является незавершенным. Важно учесть, что условия учебно-воспитательного процесса актуализируют потребность личности в ценностно-смысловом самоопределении, в связи с чем возникают благоприятные условия для развития ценности общения и межличностного взаимодействия.

2. Диагностика ценностей и смысложизненных ориентаций позволяет получить представление о ценностно-смысловых детерминантах мотивации и поведения интернет-зависимых подростков, обнаружить психологические причины неблагоприятных ценностных установок и стратегий поведения, затруднений в процессе жизненных смыслов, социально-значимых ценностей и в саморазвитии. Таким образом, организация психологического сопровождения образовательного процесса должна опираться, в том числе, на данные диагностики ценностей и смысложизненных ориентаций подростков, склонных к интернет-зависимому поведению.

3. В психопросветительной и консультативной работе с подростками данной группы, а также с педагогами важно добиться осознания ими своих доминирующих ценностей и смысложизненных ориентаций, их связи со своими социальными установками и реальным поведением; стремиться к пониманию ими роли мотивационно-смысловых структур личности в успешности деятельности и поведения.

4. Характерный для подросткового возраста процесс формирования устойчивой системы ценностей и смыслов, когда они являются достаточно гибкими, предоставляет благоприятные условия для психолого-педагогического воздействия и коррекции. С этой целью могут быть использованы психологические тренинги, в которых юноши и девушки могут отрабатывать способы рефлексии своих ценностей, жизненных целей.

Ниже представлена примерная программа тренинга **ценностно-смыслового самоопределения подростков, склонных к интернет-зависимому поведению**. Программа составлена на основе материалов Немчиновой Н., Сафина В.Ф. и Нуримановой Ф.К.

Цель: психолого-педагогическая поддержка ценностно-смыслового самоопределения подростков, склонных к интернет-зависимому поведению.

Задачи:

1. Развивать представления о собственных психологических возможностях, потребностях, интересах, ценностях.
2. Обучить анализу реальных жизненных ситуаций, рефлексии, действий, чувств.
3. Развивать личность как субъекта собственной жизни, ответственность за свой свободный выбор, перед самим собой, близкими.

Участники: в группу могут входить юноши и девушки в возрасте 14-16 лет при условии полной добровольности.

1. Время (частота и длительность каждого занятия даются в таблице).
2. Программа тренинга (таблица 10).

Таблица 10

Примерная программа тренинга

№	Название тем	Задачи	Кол-во час.	Примечание
1	Введение	Определение цели, задач, принципов работы. Создание атмосферы общности, доверия и взаимопонимания в группе.	1,5	Знакомство. Цели, задачи, правила работы в группе. Упражнения «Конверт суждений». «Моя картина мира», «Жизненная позиция».

2	«Части моего Я»	Развитие представлений о себе, адекватной позитивной самооценки, коррекция личностных недостатков.	1,5	Упражнения «Мои проблемы», «Части моего «Я», «Уверенное, неуверенное и грубое поведение», «Черное и белое кресла», «Перекресток».
3	«Мои сильные стороны» (способности, интересы, уверенность в себе и др.)	Формирование опыта позитивного отношения к себе.		Упражнения «Пересядьте все те, кто...», «Контраргументы», «Мой портрет в лучах солнца», «Автопилот», «Карта будущего»..
4	Я отличаюсь от других	Переосмысление представлений о своем образе Я, осознание собственной индивидуальности.	1,5	Упражнения «Здравствуйте, я люблю себя, потому, что...», «Моя Вселенная», «Верстовые столбы моего будущего», «Комплименты». Домашнее
5	Мои ценностные ориентации, идеалы, личностный смысл	Определение «Я – идеального», личностных смыслов и ценностей.	1,5	Упражнения «Ценностные ориентации». «Мои идеалы», «Смысл жизни», «Вечная тема».
6	Целеполагание и планирование	Развитие способности видеть перспективу своей будущей жизни, определение целей своей жизни.	1,5	Упражнения «Здравствуйте, чаще всего я мечтаю о...», «Мое будущее», «Горячий стул». «Лестница». «Древо цели». Домашнее
7	Выбор средств достижения ценностей - целей и смыслов. Проблемы и трудности	Сформирование у учащихся способности к самостоятельному выбору и целедостижению	1,5	Групповая дискуссия «Если бы у меня была волшебная палочка, то я попросила бы у нее ...», «Чем отличается мечта от цели?». Упражнения «Разработка личного жизненного плана». «Ресурсы», «Путь к цели».
8	Жизненный путь человека	Формирование активности в саморазвитии.	1,5	Упражнения «Прошлое настоящее – будущее», «Составляем букет жизни». Групповая дискуссия «Какие цели перед собой ставлю, часто ли я добиваюсь их?». Упражнения «Превращаем проблемы в цели».
9	Человек как стратег жизни в	Формирование субъектной позиции по отношению к	1,5	Упражнения «Флеш!»,

	отношении к прошлому, настоящему и будущему	жизни и профессии. Развитие творческого потенциала личности.		«Что ты об этом думаешь?», «Ожидание», «Эпистолярное сочинение».
10	Итоговое занятие	Развитие мотивации самосовершенствования и самоактуализации.	1,5	Групповая дискуссия «Значение цели в жизни человека». Упражнения «Кино», «Письмо из будущего», «Чемодан в дорогу».
	Итого		112	

Таким образом, участие в тренингах позволит интернет-зависимым подросткам:

- осознать свои сильные и слабые стороны;
- получить практический опыт в определении своих жизненных ценностей и личностных смыслов;
- научиться целеполаганию и планированию целей на будущее.

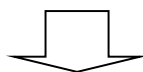
5. У юношей и девушек, обучающихся в образовательных организациях, необходимо развивать, как показывают результаты эмпирического исследования, ценностное отношение жизни и установки, связанные с самостоятельностью, социальной активностью, жизненным самоопределением и готовностью общаться вне виртуального мира.

6. Модель психолого-педагогического сопровождения ценностно-смыслового самоопределения интернет-зависимых подростков должна спрогнозировать цель и ожидаемый результат, содержание и характер деятельности, определить механизмы организации и осуществления деятельности, предполагается создание атмосферы психологического комфорта как условия для ценностного самоопределения подростков; осуществление комплекса групповых занятий, на которых подросткам, склонным к развитию Интернет-зависимости будет предоставлена возможность выбора разнообразных видов практической деятельности.

Модель психолого-педагогического сопровождения ценностно-смыслового самоопределения подростков, склонных интернет-зависимому

поведению, состоит из следующих блоков: организационного, содержательного, технологического, результативного. Состояние каждого компонента модели, их взаимодействие определяется процессом психолого-педагогической работы.

Организационный модуль			
цель	<i>Психолого-педагогическое сопровождение интернет-зависимых подростков в условиях образовательной организации</i>		
задачи	Выявление интернет-зависимости у современных подростков	Изучение влияния Интернет-зависимости на ценностно-смысловую сферу подростка	
Содержательный модуль			
принципы	Комплексности и последовательности		
направления	обучение целеполаганию, создание ценностно-смыслового поля развития		
функции	диагностическая	поисковая	аналитическая

Технологический модуль	
Этапы	Диагностический
	Прогностический
	Практический
	Результативно-рефлексивный
Направления развития ценностно-смысловой картины мира	Учебный процесс
	Воспитательная работа
	Дополнительное образование
	Работа с родителями
Результативный модуль	
Критерии	Показатели
<i>ценностный</i>	Осознанное целеполагание, осмысленность жизненных целей, социально-значимых ценностей

<i>рефлексивный</i>	Знание своих сильных и слабых сторон, способах их использования и ; умение прогнозировать развитие личностных и жизненных планов
Результат	Свободная от негативного воздействия Интернет-ресурсов, социально-ориентированная личность подростков, способная к ценностно-смысловому самоопределению

Таким образом, предложенная модель психолого-педагогического сопровождения ценностно - смыслового самоопределения интернет-зависимых подростков, предполагает:

- проектирование совместных действий всех участников образовательного процесса, направленных на восстановление личностного статуса, утраченных или недостаточно сформированных смысло-жизненных ориентаций, переориентацию их смыслов за счет включения в новые позитивные взаимоотношения с окружающими, освоение новых видов продуктивной деятельности, создание благоприятной образовательной среды;
- развитие ценностно-смысловой сферы подростков в соответствии с задачами возрастного развития и закрепление достигнутых результатов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В рамках эмпирического исследования на подготовительном этапе проведена теоретическая проработка проблемы, определение и аргументированное обоснование методов эмпирического исследования, подготовка диагностического инструментария для проведения эмпирического исследования ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению, организована непосредственная работа с респондентами: определены место и время проведения эмпирического исследования.

На основном этапе были выявлены особенности ценностно- смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимости, таким образом, цель работы достигнута. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Ценностно-смысловые ориентации являются важнейшим компонентом внутреннего мира личности, представляющие собой индивидуальное преломление общественных ценностей, заключающиеся в убеждениях человека в желательности тех или иных целей или способов поведения. Будучи главными конституирующими компонентами личности, ценностно-смысловые ориентации обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие внутреннего мира личности и внешнего мира, следовательно, они влияют на образ жизни, на то, как субъект проявляет себя в различных сферах жизни и деятельности.

2. Установлено, что главной функцией картины мира является структурирование и интерпретация жизненных явлений на основе имеющихся ценностей. Ценности упорядочивают действительность, придают ей осмысленное содержание.

3. В картине мира подростков, склонных к интернет-зависимости, менее выражено смысловое, содержательное субъективное восприятие мира и окружающих, что проявляется в недостаточной сформированности понятия

«ценности жизни» и недостаточном осознании роли человека в системе взаимодействий «человек – окружающая действительность».

4. Содержание и структура ценностно-смысловых ориентаций подростков, склонных к интернет-зависимости, имеют свои особенности, в отличие от подростков, не склонных к интернет-зависимости. Установлены статистически значимые различия по показателям: «доброта» ($p=0,04$), «гедонизм» ($p=0,03$), «достижения» ($p=0,01$), «универсализм» ($p=0,05$), «самостоятельность» ($p=0,03$). В выборке подростков экспериментальной группы были выявлены значимые различия по показателям, составляющих жизненные ценности: «материальная обеспеченность» ($p=0,05$); «карьера» ($p=0,04$). В выборке подростков контрольной группы выявлены значимые различия по показателям, составляющих жизненные ценности: «здоровье» ($p=0,05$), «творчество» ($p=0,01$); «семья» ($p=0,02$).

5. Смыслжизненные ориентации подростков, склонных к интернет-зависимости статистически значимо различаются по большинству показателей: «осмысленность прошлого» ($p=0,04$), «осмысленность настоящего» ($p=0,01$), «осмысленность будущего» ($p=0,02$), «Ценность образования» ($p=0,03$), «Ценность профессии» ($p=0,02$).

На втором этапе также осуществлялась обработка и интерпретация полученных данных, представление и апробация результатов исследования на научно-практических конференциях различного уровня, формулирование выводов.

На заключительном этапе разработаны практические рекомендации с учетом выявленных особенностей ценностно-смысловой ориентации подростков, склонных к интернет-зависимому поведению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного теоретического исследования проблемы ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению, был проведен анализа существующих подходов к определению проблемы картины мира, ценностно-смысловых ориентаций в психологии, рассмотрению особенностей ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению.

Установлено, что накоплено большое количество теорий, раскрывающих понятие «образ мира», строение, психологические механизмы и другое, каждая из представленных теорий изучает свои аспекты проблемы. В результате чего невозможно сформировать целостное представление о раскрывающейся картине мира.

Интернет пространство, обладающее явными аддиктогенными свойствами, сказывается на ценностно-смысловой сфере подростка. С одной стороны, такие особенности, присущие подростковому периоду, как эмоциональная неустойчивость, незрелость личности, проблемы социальной адаптации, неизбежно будут подталкивать подростка к бегству в безопасное виртуальное пространство. С другой стороны, использование Интернета будет значительно влиять на дальнейшее формирование ценностной сферы.

В ходе эмпирического исследования выявлены особенности ценностно-смысловой картины мира подростков, склонных к интернет-зависимости.

Так же в ходе эмпирического исследования была подтверждена гипотеза, о том, что в картине мира подростков, склонных к интернет-зависимости, менее выражены социально-значимые ценности и характерно наличие смысложизненного кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А. Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. М.: Изд-во «КРЕДО», 2014. 430с.
2. Адлер А. Наука и жизнь. Пер. с англ. и нем. – К.: Port-Royal, 1997. 287 с.
3. Азарова Е.А., Соловьева О.А. Представления о смысле жизни у интернет-зависимых подростков: результаты исследования. В сборнике: Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни. Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. Российское психологическое общество; Факультет психологии Южного федерального университета совместно с Восточно-Европейским институтом психоанализа (ВЕИП); Европейской конфедерацией психоаналитической психотерапии (ЕКПП) и Европейской Ассоциацией психологического Консультирования (ЕАК). 2014. С. 104-105.
4. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под. ред. И.Б. Ханиной. - М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
5. Алехин А. Н. Саморазрушающее поведение подростков как феномен и научная проблема // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2012. № 2. С. 191–198.
6. Алёхин А.Н., Королева Н.Н., Литвиненко О.А. Ценностно-смысловые ориентации подростков в различные периоды новейшей истории России // *Вестник психотерапии*. 2013. № 47 (52). С. 98-113.
7. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под. ред. И.Б. Ханиной. - М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
8. Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Субботский Е.В., Хараш А.У., Цветкова Л.С. О некоторых перспективах

- исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1979, №4. С.35-45.
9. Астафьева О. Н., Колин К. К., Суконкин В. А. Формирование культурных ценностей общества в условиях развития информационных технологий // Культурное наследие в условиях информационного общества. Коллективная монография. — Челябинск: ЧГАКИ, 2011. С. 76–90.
 10. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
 11. Бахтин М.М. «Картина мира в современной науке» М.: Мысль, 2008 г. 363 с.
 12. Буреломова, А.С. Социально-психологические особенности ценностей современных подростков: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013. 188 с.
 13. Буровихина, И.А. Возрастные особенности семантики образа мира // Вестник университета (Государственный университет управления). Социология, психология, педагогика и управление персоналом. 2011. № 14. С. 16 – 18.
 14. Буровихина, И.А. Субъективная картина жизненного пути современных подростков. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология.- 2011. № 4. С. 148-161.
 15. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М., 2000. С. 100–131.
 16. Губина С.Т., Югова Н.Л. Профилактика интернет-зависимого поведения // Дискуссия. 2014. №1. С.111–117.
 17. Гущина, Т.Н. Ценностные ориентации старшеклассника: опыт исследования в дополнительном образовании детей // Ценности и смыслы. 2012. № 1. С. 127–136.
 18. Давиденко Н.В. Программа психологической коррекции Интернет-зависимого поведения с использованием методов когнитивной психотерапии // Актуальные проблемы психол. знания. 2010. № 3. С. 62–66.

19. Денисов А.А. Особенности ценностных ориентаций пользователей онлайн-игр // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 6. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения 15.03.2016).
20. Доронина В. Ф. Смысложизненные ориентации студентов-первокурсников с разным уровнем интернет-зависимости // Молодой ученый. 2017. №4. С. 329-331.
21. Егоров А. Ю., Кузнецова Н. А., Петрова Е. А. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. Т. 5, № 2. С. 20–27.
22. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций 2-е изд. М.: Смысл, Серия: Психодиагностическая серия, 2006. 22 с.
23. Ерошкина Г.М., Нурписова Д.М. Личностные особенности интернет-зависимых подростков // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2012. № 2. С. 53–57.
24. Завалишина О.В. Профилактика Интернет-зависимости современных школьников // Игровая аддикция школьников: природа, формы проявления, способы преодоления: сборник научных статей / Под общей ред. Е.А. Репринцевой. Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. С. 114–120.
25. Интернет-зависимое поведение = Internet- addictive behavior : (обзор) : (eview) / В.Л.Малыгин [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии имени С. С. Корсакова. 2011. Т. 111, № 8. С. 86–92.
26. Калинина Ю.В., Заплата Е.А., Еремина Е.А., Лопатин Д.В. Интернет-зависимость - болезнь нового поколения // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2012. Т. 2. № 20. С. 129–132.
27. Керделан, К. Дети процессора: как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых / К. Керделан, Г. Грезийон; пер. с фр. А. Луцанова. Екатеринбург: У- Фактория, 2006. 272 с.
28. Кузнецов К.В. Влияние интернет-зависимости на личность подростка // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2013. № 4 (82). С. 190–192.

29. Кузнецова Ю.М. Психология жителей Интернета / Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. М., 2011. 224 с.
30. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251–261.
31. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл; Академия, 2004. 346 с.
32. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: Учеб. Пособие для вузов по спец. «Психология» / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2000. 509 с.
33. Леонтьев, Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы международной конференции / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2005. С. 36–49.
34. Лоскутова, В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: автореф. дис. ...канд. психол. наук. Новосибирск, 2004. 24 с.
35. Малыгин В. Л. «Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики»: Учебное пособие. М. МГМСУ, 2011. 32 с.
36. Малыгин В.Л., Хомерики Н.С., Смирнова Е.А. Личностно-характерологические и социальные факторы риска формирования склонности к Интернет-зависимости у подростков // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / под ред. А. Е. Войксунского. 2009. С. 199–211.
37. Марьина О. В. Профилактика интернет-зависимости молодежи — путь преодоления виртуальных девиаций // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. 1. С. 17–20.
38. Мирошниченко А. В. Трансформации смысловой сферы успешных юношей с различным уровнем интернет-зависимости // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 2. С. 54–58.

39. Нарышкина А.В. Структура образа мира человека и соотношение понятия «знак»-«символ» и «значение»-«смысл» // Вопросы психологии. 2005. №1. С.88–99.
40. Особенности ценностных ориентаций у подростков с интернет-зависимым поведением // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. N 4(33). С. 9 URL: <http://mprj.ru> (дата обращения 23.04.2017).
41. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1984. № 21. С. 13–21.
42. Паршкова А.В. Особенности жизненной перспективы и картины мира подростков, склонных к интернет-зависимости/ // Инновационная наука. 2015. №12. С.219–221.
43. Плешаков В.А., Угольников Н.В. Интернет как фактор социализации старших школьников // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. №2(4). С.48–54.
44. Попова Л.В., Никитина Д.А. Интернет как фактор формирования смысловых ориентаций у молодежи. В сборнике: Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни. Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. Российское психологическое общество; Факультет психологии Южного федерального университета совместно с Восточно-Европейским институтом психоанализа (ВЕИП); Европейской конфедерацией психоаналитической психотерапии (ЕКПП) и Европейской Ассоциацией психологического Консультирования (ЕАК). 2014. С. 104-105.
45. Потанина Л.Т. Развитие ценностно-смысловой сферы личности на разных этапах онтогенеза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 4. С. 69–75.

46. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет // На пороге взросления: Сб. науч. статей. М.: МГППУ, 2011. С. 14–22.
47. Романова Е.А. Развитие ценностно-смысловых детерминант у младших подростков в процессе личностно-значимой деятельности // Приволжский научный журнал. 2011. № 3. С. 218–222.
48. Рыбалтович Д.Г. Интернет-зависимость : реальная патология или норма развития информационного человечества?// Вестн. психотерапии. 2011. № 40. С. 23–34.
49. Рыбников В.Ю. Психологические особенности и механизмы Интернет-зависимости // Вестн. психотерапии. 2006. № 19. С. 137 – 140.
50. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2010. 451 с.
51. Самойлик А.А. Интернет-зависимость – актуальная проблема современного общества // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 2. № 2 (48). С. 126–128.
52. Серый А.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 132–142.
53. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика; науч. ред. М. С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.
54. Серкин В.П. Пять определений понятия и схема функционирования образа мира // Вестник МГУ. Серия 14. Психология, 2006 . №1. С.11–19.
55. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1981. № 2. С. 15-29.
56. Стойлик А.Ю. Вариативность ценностных ориентаций современных старшеклассников: автореф. дисс...канд. психол. наук. М., 2004. 24с.

57. Саглам Ф.А. Интернет-аддикция подростков как форма проявления отклоняющегося поведения // Педагогическое образование и наука. 2009. №5. С.88–91.
58. Тетерина Е.А. К вопросу о ценностных ориентациях молодежи // Электронный научный журнал. Общество. Государство. Наука. / Е.А. Тетерина, А.Ю. Питерова. Пензенский государственный университет. 2013. Том 2 (2). С. 189–193.
59. Уотсон Д.Б. Психология как наука о поведении // Психология личности в трудах зарубежных психологов. / Сост. И общая редакция А.А. Реана. СПб.: Питер, 2000. С. 149-165.
60. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. М.: МПСИ, МОДЭК, 2010. 16 с.
61. Фельдштейн Д.И. Современное Детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2(19). С.28–32.
62. Франкл В. Человек в поисках смысла: введение в логотерапию. СПб.: Ювента. 1997. С. 13 – 152.
63. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: «КСП», 1997. 720 с.
64. Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2011. № 12 (332). С. 98–108.
65. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избранные труды. М.: Из-во Моск. психологосоциального ин-та: Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 768 с.
66. Чухрова М.Г., Ермолаева А.В. Интернет-зависимость как вариант аддиктивного поведения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2. С. 231–234.
67. Чума XXI века - интернет-зависимость // Журн. практ. психолога. 2010. № 6. С. 143–149.
68. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Конфликты детской души: Пер. с нем. В.М. Бакусева., А.В. Кричевского. – М.: Канон, 1994. 320 с.

69. Якушина, Е. В. Подростки в Интернете: специфика информационного взаимодействия // Педагогика. 2001. №4. С. 55–61.
70. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. № 2. С. 24–29.
71. Яницкий, М.С. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1. С. 175–186.
72. Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-1. С. 82–97.
73. Schwartz S.H. Normative influences on altruism. In L. Berkowitz (Ed.) // Advances in experimental social psychology. New York: Academic Press. 1977. V. 10. P. 221 – 279.
74. Kimberly Young Web Publishing 1996-1999.
75. Lo SK, Wang CC, Fang W: Physical interpersonal relationships and social anxiety among online game players. Cyberpsychology & behavior. 2005. Vol.8. p.15–20.

